

КАЩКАЯ ЛЕГОНІСЬ

№ 1

(157)

ЗІМА

2011

ГОДА

Кадка. Зіма. Богданка.

Снімок С. Темнятка, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 1 (157)
зима 2011 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республканская, д. 61)
Заказ 457 Тираж 800

**СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Верхняя Кадка: десять лет спустя

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

СПК (колхоз) «Богданка»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Земля Кадка

6-9 стр.

СТИХИ О НАБОЛЕВШЕМ

Павел Голосов
Чертополохи

9 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Владимир и Николай Киселёвы,
Вера Линькова, Галина Тихомирова,
Валентина Васильева
Мы – Киселёвы!

10-11 стр.

СТАРИНА КНИЖНАЯ

Владимир Гречухин
«Сия книга,
глаголемая Евангелие...»

12-14 стр.

ПОСЛЕСЛОВИЕ «КЛ»

Сергей Темняткин
А в Евангелие-то
первое упоминание о Мартынове

15-16 стр.

А ЗА ОДВО́РИЦЕЙ

Лидия Чуракова
Кадка. Лето 2010-е
(фенологические заметки)

17-19 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Нина Галунова
Было Коренево «сапогом»

20-21 стр.

КАЦКАРИ

Рождествено. Казанская

22-23 стр.

А НАЗАГЛА́ДОЧКУ

Из старинной карты

24 стр.

ПОПРАВКА

В материале «Недеревенские названия деревенских улиц-3» на третьей странице предыдущего номера «КЛ» (№ 4 (156), осень 2010 года) давным-давно брошенное здание у реки Нерги в селе Рождествено названо не совсем точно старою аптекою. На самом деле в нём располагалась амбулатория; затем жила семья Рамейковых, а самые последние хозяева – радиоузел и АТС.

Так и живём

Верхняя Кадка: десять лет спустя

В 2001 году, как помнится, «КЛ» проводила собственную перепись населения. Выяснилось, что на территории Кацко-го стана, в котором на 1908 год числилось 130 населённых пунктов с 22906-ю кацкарями, жилым оставалось 81 селение, и в них 2020 кацкарей.

И вот прошло десять лет. Что теперь? Забегая вперёд, сразу укажем, что на 1 января 2011 года населённых пунктов в Кацком стане стало 68, а жителей в них – 1459.

Больше всего несчастий за последнее десятилетие выпало на долю Верхней Кадки, административно принадлежавшей Некоузскому району, население которой сократилось аж в четыре с лишним раза! К 1 января 2001 года здесь худо-бедно, но ещё держался сельскохозяйственный кооператив «8 Марта», бывший в советские годы колхозом-миллионером. В Галицыне, местной столице, ещё функционировали ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), почтовое отделение и райповский магазин. В 1999 году из замороженного здания в соседнем Ковезине в Галицыно переехала Ковезинская школа-девятилетка. Ей-то и суждено стало первой закрыться...

В 2000-01 учебном году в Ковезинской школе училось 15 детей, а в 2001-02-ом, после того, как из Верхней Кадки уехало несколько молодых семей – всего 5: три в 5-ом классе и два – в 9-ом. Учили их Ирина Анатольевна Фомичёва и Елена Владимировна Исайчева. Летом 2002 года Ковезинская школа закрылась.

Колхоз «8 Марта» 2000-ый год завершил неплохо: засеял и убрал 75 гектаров ячменя, сена и силоса для колхозного стада из ста коров заготовил достаточно. Однако ж, сил хозяйствовать самостоятельно уже не оставалось, и зимой 2001 года колхозники, взяв паи коровами, ушли в подчинение некоузской организации МТС. А в марте 2004 года некоузское начальство вырезало последних элитных коров и распродало последнюю технику – сельское коллективное хозяйство в Верхней Кадке окончательно перестало существовать.

А к осени 2005 года подросток сын у здешнего фельдшера Асмик Разиевны Аталян – надо бы в школу. Выхода два: отдать ребёнка в интернат или переехать. Молодой фельдшер выбрала переехать, и Галицынский ФАП закрыли.

Осенью 2007 года закрылось Галицынское почтовое отделение, бывшее одновременно и магазином: его заведующая Нина Владимировна Кочнева переехала в Новый Некоуз.

Оставался магазин некоузского райпо в деревне Галицыне, в котором последние пять лет торговала пенсионерка из Новинки Анастасия Степановна Никитина. С 1 января 2011 года закрыт и он – во всей Верхней Кадке не осталось ни одной организации, ни одного учреждения! А впрочем, один из домов в деревне Гусеве купили охотники и пыгаются организовать здесь охотничье хозяйство – возможно, оно и вдохнёт в здешние края хоть какую-то жизнь.

Как люди живут? А Бог весть! Дороги нет, цивилизация в 25-ти километрах. Зимой единственное средство передвижения – снегоходы. Именно на снегоходах доставляют почту Анатолий Иванович Беляков и Анатолий Владимирович Оленёв, по пути, бывает, захватывая на заказ и продукты. Кто помоложе до Сопина, где останавливается автолавка, добирается самостоятельно: на том же снегоходе или на лошадке. Продукты верхние кацкари стараются расхаживать экономно, употребляя больше домашние молоснину и мясо. Некоторые старушки не выходят из своих домов целыми зимами, даже соседней не навещают: боятся заболеть или того хуже сломать ногу – тогда беда, медицинской помощи ждать неоткуда (такие случаи уже были).

Зима нынче снежная. От деревни к деревне в Верхней Кадке ведут только звериные тропы да, случается, след снегохода. А сравнить население 2001-го и в 2011-го годов может приведённая ниже таблица, в которой – будьте внимательны – учтены только те жители, что имеют постоянную прописку, и в тех населённых пунктах, где они прописаны.

В летнее время Верхняя Кадка несколько оживает: в Ковезино, Чижово, Галицыно, Щёлпово, Соломеино, Гусево приезжают дачники – в основном бывшие местные жители и их дети. Впрочем, их немного. За сведения благодарим специалистов Некоузского сельского поселения Ольгу Александровну Сорневу, Октябрьского сельского поселения Галину Михайловну Баранову и библиотекаря села Рождествена Анну Евгеньевну Бычкову.

Селение	1 января 2001 года		1 января 2011 года	
	Хозяйств	Жителей	Хозяйств	Жителей
д. Бибяки́	2	2	Нарушились в 2008 году со смертью 28 ноября последнего жителя Александра Иосифовича Егорова.	
д. Галицыно́ (Гальчино́)	15	25	7	9
д. Гри́горово	1	2	Нарушилось в начале 2000-х с переездом последних жителей Петуховых под Рыбинск.	
д. Гу́сево	3	6	1	1
с. Кове́зино (Покро́вское в Ка́дке)	3	4	1	1
д. Ми́рная (Неумо́йки)	1	1	Нарушилась в 2005 году со смертью 26 июня последнего жителя Михаила Михайловича Добрянкина.	
д. Нови́нки	7	21	2	2
д. Пли́шкино Покро́вское (Юрье́вское)	13	28	3	4
д. Соломе́ино	6	8	2	3
д. Чи́жово	7	10	Нарушилось в 2005 году с переездом последних жителей: Тамары Александровны Вороновой - в Рыбинск, Ивана Васильевича и Валентины Петровны Смирновых - в Новый Некоуз.	
д. Щё́лпово	8	17	5	10
д. Якса́ево	8	10	Нарушилось в 2008 году со смертью 21 мая последнего жителя Сергея Николаевича Лебедева.	
ВСЕГО	74	134	21	30

Перепись «КЛ»

СПК (колхоз) «Богданка»

День рождения первого колхоза в Богданке известен доподлинно – 3 марта 1931 года, и назывался он «Пятилетка». На 1 января 1936 года в него входило 29 хозяйств; колхоз имел 17 лошадей, 12 коров и 34 овцы, для которых 2 марта 1935 года была сдана в эксплуатацию «смешанная ферма», и 17 пчелосемей. Ну а первого председателя звали Василий Григорьевич Журавлёв.

В 1940 году произошло первое укрупнение: в большой колхоз «Новый путь» кроме Богданки вошли Трошеево, Курцево, Тимофеево, Воронцово и Трухино. А 15 июня 1950 года «Новый путь» разросся до величины всего тогдашнего Ординского сельсовета. В 1978 году новое укрупнение, с платуновской «Новой жизнью» (правда, недолгое, до 1983 года), и новое название – колхоз «Победа». В те годы здесь председательствовал великий Василий Аршакович Багдасарьян.

А в марте 1992 года из «Победы» вышла деревня Богданка! Свой колхоз решили назвать также – «Богданка». «Победа», к сожалению, не сумела выкарабкаться из кризиса, много раз переорганизовывалась и под названием «Агропромэнерго-Ордино» в 2009 году прекратила существование вовсе. А «Богданка» жива! О ней наш сегодняшний рассказ.

1. Полное название. Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Богданка».

2. Центральная усадьба. д. Богданка Угличского района.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В селе Нефедьеве и деревне Воронцове.

4. Год основания. 1992 год.

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ТОРОПОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – председатель – 18 (18).

6. Список специалистов, их стаж работы в данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ДУШЕНЬКИНА НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА – главный бухгалтер – 18 (18);

СОСНИН АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ – зоотехник-бригадир – 18 (18);

ТОРОПОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – бухгалтер-кассир – 18 (18).

7. Общее число работников с руководителем и специалистами. 16 работников.

8. Награды и звания работников. Пока нет.

9. Число работников с высшим образованием. 2.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. 15.

11. Основная отрасль. Производство и реализация сельхозпродукции.

12. Число животноводческих ферм, их краткая характеристика. Одна в Богданке, совмещённая: коровник и телятник.

13. поголовье крупного рога-

того скота на 1 января 2010 года. 100 голов.

14. Надой на корову в 2009 году. 2200 кг.

15. Валовое производство молока в 2009 году. 182 тонны.

16. Куда сдаётся молоко. Молоко сдаётся на Учебно-производственный комбинат Угличского механико-технологического техникума (ООО «УПК УМТТ») и ООО «Ман». В 2009 году средняя цена была 7 рублей 55 копеек.

17. Общая земельная площадь. 816 гектаров.

18. Состав земель. Сельхозуго-

дий 671 га: пашни – 485 га, сенокосов – 126 га, пастбищ – 56 га, садов – 4 га. Из прочей земли: лесных массивов – 9 га, древесно-кустарниковых зарослей – 51 га, болот – 61 га, прочей земли – 24 га. Под дорогами – 2 километра.

19. Что выращивалось в 2009 году? Овёс (80 га) и многолетние травы разных годов посева.

20. Урожайность. 12 центнеров с гектара.

21. Валовое производство зерна. 837 тонн бункерного веса.

22. Для чего производится зерно? Зерно производится как фураж для животных и на семена.

23. Техника на 1 января 2010 года. 9 тракторов (5 колёсных, 3 дизеля и 1 бульдозер), 2 грузовые машины и 2 зерноуборочные комбайна. В наличии и вся прицепная техника: косилки, КИРы, пресс-подборщики.

24. Чем ещё располагает СПК? На балансе СПК «Богданка» сушильное хозяйство, склад, два жилых дома.

25. Есть ли проблемы. Хозяйство живёт, пока функционирует ферма, а она нуждается в капитальном ремонте: необходимо перекрыть крышу, заменить оборудование. Ощущается и недостаток кадров, особенно в животноводстве.

25. Есть ли телефон? Да, 4-41-69.

Сергей Николаевич Торопов – коренной кацкарь, и всю жизнь на Кацкой земле: начинал в колхозе «Новая жизнь», продолжил в «Победе» и вот уж 19-ый год руководит СПК «Богданка».

Кацкий стан сегодняшний

МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ: ТЕПЕРЬ И «МЕГАФОН»

Даже не верится, что мобильная связь в Кацком стане появилась всего... четыре года назад: 23 октября 2006 года в селе Рождествене заработала первая вышка сотовой связи – компании «Билайн». В 2009 году к кацкарям пришла компания МТС; её вышка встала на пяточке рядом. И вот, с сентября 2010 года вышек уже три: новая компания «Мегафон», как говорят, предлагает и самые дешёвые услуги.

ПО СЛЕДАМ «КЛ»: НАЧАЛАСЬ ПРОПИСКА ПО НОВЫМ АДРЕСАМ

Серию материалов под названием «Недеревенские названия деревенских улиц», которые «КЛ» печатала в №№ 2-4 за 2010 год, кацкари читали как роман с продолжением. Особенно жители Мартынова, Рождествена и Балакирева, о чьих улицах и шла речь. Это прежде они были официально безымянными, а теперь Центральные, Школьные, Солнечные... Везде, как под гребёнку: одинаковые, шаблонные, не отражающие местных особенностей. Кто-то из читателей соглашался с «КЛ», кто-то возражал – и это замечательно! Материалы для того и печатались, чтобы вызвать пусть и запоздалое, но всеобщее обсуждение, которого, к сожалению, при проведении самой кампании по именованию деревенских улиц не доставало. Власти спешили, говорили, что всех надо прописать с указанием новых адресов до начала Всероссийской переписи населения, но, как водится... не успели!

И вот прописка началась! Со второй половины октября 2010 года всем желающим мартыновцам, рождественцам и балакиревцам в паспорта ставят штамп, а в нём указывают не только название населённого пункта, но и улицу с номером дома, а во многоквартирных домах – и квартиры. Однако на самих домах соответствующих табличек пока нет.

Кстати, а как в других кацких селениях? В виду их малонаселённости там решили названий улицам не присваивать, а просто нумеровать дома.

БЛАГОУСТРОЙСТВО: МОСТЫ, ПРУДЫ И КОЛОДЦЫ

Благоустройства в Кацком стане в минувшем 2010 году заметно прибавилось. Так, жители Алфёрова, наконец-то, дождались начала строительства дороги, которая бы соединила деревню с пролегающим в полукилометре шоссе. Приволжское сельское поселение сумело сделать в песчано-гравийном исполнении всего сто метров, зато самых сложных: переезд через здешнюю речку Шишинку. Надёжную связь с внешним миром обрела и деревня Антеплево: силами того же Приволжского сельского поселения через реку Кадку здесь построили мост. А вот мост через Кадку при селе Юрьевском капитально отремонтировал «Ярдорстрой», оставив после себя свалищу на берегу реки.

Прибыло на Кацкой земле и колодцев: два в Балакиреве, один в Мартынове, один в Богданке и один в Подольцах – их копали Приволжское, Отрадно-ское и Головинское сельские поселения. Силами Приволжского сельского поселения были отремонтированы три колодца в Рождествене, один в Кривцово и один в Мартынове.

Приволжское сельское поселение серьёзное внимание уделило и прудам: их было заново выкопано 6 (в Рождествене, Мерге, Аристово и Антеплево) и почищено старых 84 (в Рождествене, Мерге, Кологривцеве, Аристово, Антеплево, Малом Поповичеве, Нефине и Дьяконовке).

ФЕСТИВАЛИ: ЗАМАХНУЛИСЬ НА ДВА ДНЯ

Молодёжный историко-краеведческий фестиваль «По вехам истории», традиционно проводимый Отрадно-ским сельским поселением в Нижней Кадке, нынче был двухдневным. 4 сентября 2010 года состоялись привычные молебны у Поклонного креста, концертная программа, реконструкция средневековых сражений, ролевая игра-эстафета для школьников «Храни родную землю», мастер-классы по вязанию и лепке. А днём раньше, 3 сентября, в Ординском Доме культуры проходила научно-практическая конференция «Влияние этноса на развитие территории».

РОЖДЕСТВЕНО

ЗАКРЫЛСЯ УЧАСТОК РЭС. В минувшем 2010 году, к сожалению, закрылся Рождественский участок РЭС (Рыбинских электросетей), обслуживавший Верхнюю и Среднюю Кадку. Два гаража со смотровой для ремонта, мастерская, котельная, складские и прочие подсобные помещения, как водится, стали никому не нужны. Хорошо, хоть людей (числом 6 человек) не бросили – перевели в штат Мышкинского участка РЭС. Добираться до работы, конечно же, далеко – 32 километра, но это всё-таки лучше, нежели остаться совсем безработным.

МАРТЫНОВО

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНИ В БОЛЬШОМ ЗДАНИИ. Наконец-то проявилась судьба многострадального здания здешнего Дома культуры – двухэтажного, для современной деревни великоватого. Второй этаж его будут по-прежнему занимать АТС и библиотека, получившие автономное отопление. А вот большую часть первого этажа (зрительный зал и фойе-спортзал) отдали под организацию пожарной части. Внутренние ремонтные работы сейчас идут вовсю, но отопление уже сделано, да и первая пожарная машина уже имеется. Набран штат из 11-ти мужиков. Под деревенский же клуб оставили кабинет директора, подсобки и малое фойе: когда сделают перепланировку, помещение получится вместительным. Вот только бы ещё нового директора найти – прежний-то, отработав с полгода, уехал искать лучшей доли в Рыбинск.

ПЛАТУНОВО

ОПЯТЬ БЕЗ ФЕЛЬДШЕРА. У здешнего фельдшера Анны Николаевны Журавлёвой, безусловно, праздник: девушка вышла замуж! А вот для местных жителей опять «нетяга»: жильё молодой семье предоставили в заволосном селе Улейме Угличского района, там же предложили и работу. Опять быть, Платуновский ФАП снова остался без фельдшера! Предполагалось, что раз в две недели сюда будет приезжать фельдшер из посёлка Отрадного, что под Угличем, но на практике этот график не выдерживается.

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Земля Кадка

Итак, Кадка – слово многозначное... В прошлом (№ 4 (156), осень 2010 года) выпуске «КЛ» мы начали знакомиться с Кадкой-землёю. Продолжаем знакомство!

КАК ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ 94 ПРОЦЕНТА КАЦКИХ ЗЕМЕЛЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА?

Хотите верить, хотите проверить, но 94 процента освоенной территории Кацкого стана в первой половине XVII века занимали... поля! 27763,7 га! Правда, средневековое поле для современного взгляда выглядело не совсем привычно: писцы отметили, что «пашни паханой» в Кацком стане только 1845,8 гектара; остальные же 4672 га – «перелог», а 21218 га и вовсе – «лесом поросли»! И, представьте себе, насколько по данному поводу не расстроились! В те времена была несколько иная система земледелия...

ПОЧЕМУ ПОЛЯ «ЛЕСОМ ПОРОСЛИ»?

Это сейчас наши поля зарастают лесом, поскольку некому да и не для чего их обрабатывать. А в старину полям дозволяли зарастать лесами, чтобы почвы восстановили своё плодородие. Дело было так: на выбранном лесном участке, лучше всего с листовым лесом (особенно ценились березняки), лес сплошь вырубался – это происходило во второй половине мая, после окончания сева яровых. Деловая древесина, по возможности, выбиралась, а вот подрост, верхушки и сучья оставались на месте до следующего мая. Подсохшие, они сжигались, удобряя землю золой. В первые годы на таких полях получались великолепные урожаи, с лихвой компенсирующие трудовые затраты. Земля пахалась несколько лет до полной потери плодородия, а потом забрасывалась (оставленная пашня и есть «перелог»), зарастала лесом и через 20-30 лет вновь вырубалась...

Эту старинную систему земледелия в науке принято называть подсечно-огневой.

А ЧТО В 1897 ГОДУ?

Затем, когда крестьяне догадывались удобрять землю навозом, необходимость выжигать леса отпала. Новую систему земледелия (она гос-

подствует и сейчас) называют старопашенной. В 1897 году в Кацком стане под пашней числилось 18260,3 гектара, или 40 процентов всей его площади.

Кто пахал? 17438,7 га – крестьяне, 409,6 га – помещичья пашня, 284,2 га – церковная и 127,8 га пашни прикупившие в Кацком стане землю мешане (горожане по-теперешнему).

КАКИМИ КУЛЬТУРАМИ ЗАСЕВАЛИСЬ КАЦКИЕ ПОЛЯ?

Ответить на этот вопрос, оказывается, не так-то просто: всё зависит от того, чьё это поле и в какую эпоху было вспахано.

Так, в XIX столетии помещики свои господские поля засевали рожью, пшеницей, житом, льном, коноплём, горохом и овсом. На церковных десятинах росли рожь, овёс, жито, пшеница и лён. Крестьяне сажали рожь, овёс, жито, лён, горох, а к концу XIX века ещё и картофель. Кое-кто кое-где растил гречу.

В XX советском столетии колхозы сеяли всё, что ни прикажут – даже кукурузу! В настоящее время на полях СПК (сельскохозяйственных кооперативов) и охотничьих хозяйств растёт один лишь овёс, да СПК «Мерга» всё ещё сеет лён.

КАКИЕ ЗЕРНОВЫЕ ДЛЯ КАЦКАРЕЙ СТАЛИ «КУЛЬТУРОЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА»?

Всегда и во все времена кацкари сеяли и сеют овёс. Причём отводя под него самые большие посевные площади. Так, в 1807 году в сельце Апраксине на полях помещика Петра Петровича Батурина овса высеяли 718 четвериков (более 70-ти тонн). Для сравнения: ржи в том году Батурин высеял 186 четвериков (более 2-х тонн), пшеницы – 10 четвериков (около 130 кг), жита 103 четверика (более 1,2 тонны), льна – 3 четверика (около 40 кг), конопли – 4 четверика (около 50 кг) и гороху – 16 четвериков (около 200 кг). В 1897 году считали уже мерами; так вот: кацкие крестьяне высевали овса 91513 мер (1499 тонн). Сейчас овёс – единственная зерновая культура, произрастающая на

кацких полях. Так в чём же успех его «популярности»?

Секрет прост: овёс является основной кормовой культурой для крупного рогатого скота и лошадей. На корм скоту хороша и овсяная солома. Впрочем, и людям рекомендуется почаще есть овсяную кашу – самую питательную и полезную из каш. В старину повседневной пищей кацкарей был овсяный кисель, благодаря которому наши предки редко жаловались на работу желудочно-кишечного тракта. И вообще, овёс очень распространён в народной и традиционной медицине.

К тому же и при выращивании овёс очень не прихотлив: малочувствителен к морозам, растёт на всякого рода почвах, за исключением разве что сыпучих песков и чисто известковых, при севообороте даёт урожаи после всяких хозяйственных растений и после себя. Да с такой-то культурой любой кризис переживёшь!

ПОЧЕМУ КАЦКАРИ ПЕРЕСТАЛИ СЕЯТЬ РОЖЬ?

Рожь – одна из любимейших культур русского народа, и кацкари в отношении к ней не исключение. Как ни целебен овёс, но хлеб-то мы в большинстве своём до сих пор едим, как говорят кацкари, «чёрный» – а это и есть ржаной! Он не только вкусен, но и полезен, потому как повышает сопротивляемость организма к заболеваниям, в том числе и к сахарному диабету. А ржаной квас!? А кулага!? А пиво!? Всё это изо ржи!

А ещё рожь – злак высокий, до двух метров. Именно её соломой искони крыли крыши. Перепись 1897 года насчитала в Кацком стане 3947 изб – 3310 из них были покрыты соломою (остальные деревом или железом). К почве рожь не требовательна и стойко переносит наши подзолистые почвы – вот только на тяжёлых глинах и заболоченных почвах растёт плохо. Будучи озимой культурой, рожь чрезвычайно морозоустойчива.

Так что совсем не случайно 1897 году, например, кацкие крестьяне высевали её 73633 меры (1206 тонн). А с начала 2000 годов не сеют вовсе... Почему? Крыши соломою уже не кроют. Своих хлебов не пекут ни по домам, ни на пекарнях (а ведь были когда-то пекарни и в Рождестве, и в Парфёнове, и в Ордине)!

Государственные поставки зерна с начала 1990-х годов отменены. Вот и оказалась извечная спутница крестьян рожь им совсем не нужной...

КАКУЮ КУЛЬТУРУ КАЦКАРИ НАЗЫВАЮТ «ЖИТОМ»?

Слово «жито» связано с глаголом «жить». Встречается оно, пожалуй, во всех славянских языках и везде означает самый важный для жизни продукт. В чешском, словацком, словенском, болгарском, польском, белорусском «жито» – это «хлеб» или «зерно», в украинском – «рожь», а в русском – либо «рожь», либо «ячмень». Для кацкарей «жито» – однозначно «ячмень», а это значит, именно ячмень в незапамятные времена был в Кадке главной зерновой культурой. Как и на Русском Севере.

Дело в том, что ячмень – самая скороспелая из яровых культур с вегетационным периодом всего 8-9 недель. В иные зимы, случалось, озимая рожь выпревала, и весной крестьяне пересевали ржаное поле ячменем. И ячмень, успевая вызреть, спасал от голода! Ячменная мука, как правило, добавлялась ко ржаной, ячменные крупы (ячневая и перловая) шли на каши, а из ячменного солода варили пиво и брагу. Ячменная солома годилась на про-

корм скоту.

В 1897 году кацкари-крестьяне жита высеяли 13565 мер (222 тонны).

КАКАЯ КУЛЬТУРА ПРИЖИВАЛАСЬ НА КАЦКИХ ПОЛЯХ СТОЛЕТИЯМИ?

Пшеница! Овёс, рожь и жито были для кацкого земледельца привычны – они росли на наших полях издревле. А вот с пшеницей у нас познакомились никак не раньше второй половины XVIII столетия, когда наконец-то был выведен сорт, способный выдержать и наши почвы, и наш климат. Но приживалась эта культура в Кацком стане с трудом. До самой революции 1917 года пшеницу можно было видеть только на барских и церковных полях: барева вкушали пшеничный белый хлеб да пшеничную манную кашу, а в церквах пшеничная мука использовалась для выпекания особых хлебов для богослужений – просфор.

Крестьяне же так и не полюбили эту культуру, употребляя пшеничное зерно только для приготовления поминальной кутьи (сейчас кутью готовят из риса). Массовый посев пшеницы начался лишь в 1930-х годах в колхозах, а с начала

2000-х годов и этой культуры на кацких полях нет.

А ЧТО ГОРОХ?

Это сейчас горох сажают только на грядках возле домов, а ведь совсем недавно горохом засевались целые поля! В 1897 году, например, кацкие крестьяне высеяли его 567 мер (9,3 тонны). Ели и гороховый суп, и гороховую кашу, и гороховый кисель. Особенно любили горох в селе Хороброве с окрестными деревнями: старожилы вспоминают, что именно туда шли выменивать его на различные вещи в голодные годы Великой Отечественной войны и сразу после неё.

Позднее колхозы сеяли горох в основном с овсом вместе: выращенная горохо-овсяная смесь шла на подкорм животным (или, как говорили, «на зелёнку») да на силос. Но деревенские дети по-прежнему любили лущить стручки в гороховых полях. Жаль, сейчас уже нет у них такого удовольствия...

ХВАТАЛО ЛИ КАЦКАРЯМ СОБСТВЕННОГО ХЛЕБА?

Ответ на этот вопрос противоречивый. Кому-то своего хлеба хватало лишь до Рождества, а кто-то продавал хлебные излишки на

Теребление льна на церковной земле: дочери ординского священника Анна Павловна и Елизавета Павловна Покровские, их сноха (жена брата Сергея) Глафира Николаевна Покровская и неизвестная подруга. Рядом посеян и овёс. Ну а само поле, как это и полагалось до колхозов, огорожено. с. Ордино, 1910-1920 годы.

Снимок из семейного архива Ирины Васильевны Покровской (г. Пушкино Московской области)

Рождественско-Кацких базарах. В начале XX века, кстати, кацкие крестьяне ежегодно продавали до 1200 пудов (19,7 тонны) ржи, 5000 пудов (81,9 тонны) овса, 330 пудов (5,4 тонны) жита и 1000 пудов (81,9 тонны) гороха. Продавали и ржаную муку – до 5000 пудов (81,9 тонны), и ржаную солому – 500 пудов (8,2 тонны), а также солому яровую – 700 пудов (11,5 тонны).

А ещё и годы бывают урожайные и неурожайные. Так, зимой 1892 года «Никола-Топорская летопись» записала: «В экономическом отношении бедный крестьянин переживает особо трудное время: вследствие недорода хлеба... многим нерадивым пришлось с половины зимы покупать продукты питания, тогда как цена на них, по причине неурожая в самых хлеборобных губерниях, стала почти небывало высокая; поэтому бедные доселе принуждены впасть в совершенную нищету». Осенью того же года совершенно другая картина: «Урожаи нынешнего лета рассеяли опасения земледельцев... Сбор оказался несколько выше среднего. Приувывший было крестьянин наш воспрянул духом!»

КАКАЯ КУЛЬТУРА БЫЛА ОСНОВОЙ КАЦКОЙ ЭКОНОМИКИ?

Основой же кацкой экономики был лён, на продаже которого кацкари ежегодно зарабатывали порядка 321100 царских рублей (для сравнения: на лубе – 10294 рубля 50 копеек). В Рождество, на тамошние базары да ярмарки, в год везли до 50000 пудов (819 тонн) льносемян, 50000 пудов (819 тонн) льноволокна, 500 пудов (8,2 тонны) льняной кудели, 7000 пудов (114,7 тонны) отрепков и 1000 пудов (16,4 тонны) льняного масла.

Раздружились со льном кацкари совсем недавно – во всё те же 2000-е годы. Впрочем, не совсем. СПК «Мерга» всё ещё производит в год порядка 80 тонн льносемян и 240 тонн волокна.

А ДЛЯ ЧЕГО КАЦКАРЬ БАТУРИН ВЫРАЩИВАЛ КОНОПЛЮ?

Как для чего? На рубеже XVIII-XIX веков конопля на мировом рынке была в большой цене. Дело в том, что именно из конопляного волокна – пеньки – получались самые прочные канаты для парусного флота (к тому же пенька отличается особой стойкостью к солёной морской воде). Пеньковая одежда хоть и груба, но не изнашивается годами, а при случае может выдержать сабельный удар и попадание пули на излёте! Так, что кацкий помещик Батурин с конопли

наверняка имел немалый доход.

Но шли годы, и люди, к сожалению, пристрастились получать из конопли наркотики: гашиш и марихуану. Это и стало причиной гонения на неё во многих странах. В 1961 году к конвенции ООН «О наркотических средствах» присоединился и СССР, и с тех пор конопляные посевы в нашей стране невелики и находятся под жёсткой охраной. Впрочем, на юге уже выведены безнаркотические сорта конопли. А в Кацке о ней напоминают лишь названия старинных полей: Конопляники – от Мартынова ко Владышину, Конопляник – у Левцова за Пойгой...

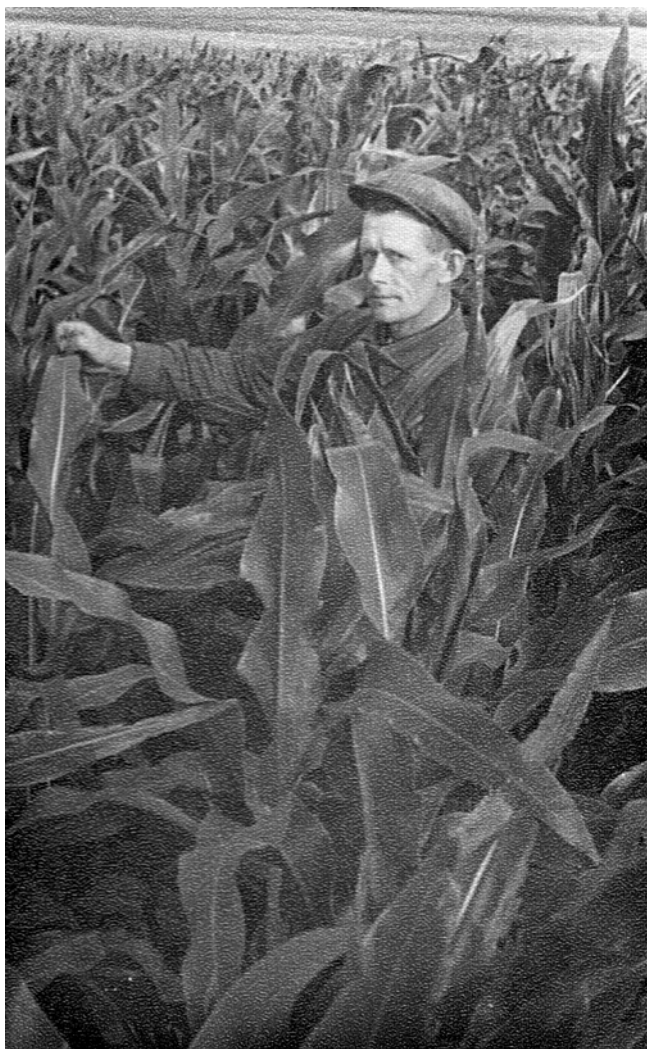
ЧТО ЗНАЧИТ «ГАЛКА ГРЕЧУ ОТСЕЯЛ»?

Гречу кацкари растили понемножку до самой коллективизации – гречневую кашу «телюпали» не из покупной, а из своей крупы. Правда, не все и не везде. В 1897 году её посеяли только в 11-ти населённых пунктах Кацкого стана: Антипове, Балакиреве, Галищине, Глинине, Дмитриевке, Мартынове, Медлеве, Парфёнове, Подольцах, Тимофееве и Щербинине – а всего 21 меру (0,34 тонны).

Последним, как говорят, этой культурой занимался некий Галка, живший у самой реки Кадки в деревне Овдееве. Как перевернулся мир: позабылись и греча, и Галка! И лишь бытует до сих пор среди кацкарей такое присловье: «Галка гречу отсеял!» Что значит: «Давно прошли те времена!»

КАКАЯ КУЛЬТУРА ПРОДЕРЖАЛАСЬ НА КАЦКИХ ПОЛЯХ МЕНЬШЕ ВСЕГО?

Кукуруза! Её в Кацком стане сеяли не дольше шести лет – с 1958-го по 1964 год. Вообще-то она – культура южная и в наших широтах не вызревает, но тогдашний руково-

Алексей Николаевич Чураков в кукурузном поле: и высокая, да не вызреет. с. Юрьевское, 1958 год.

Снимок из семейного архива Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское).

дитель Советского Союза Никита Сергеевич Хрущёв это за факт не признавал. Более того: приказал решительно заменять тех председателей колхозов, которые «сами задохли и кукурузу сушат». Делать нечего: пришлось сажать кукурузу и на наших, кацких, полях...

Сейчас об этом вспоминают с усмешкой, но в то время было не до улыбок – уж больно много с кукурузой маяты. И сажали её вручную, делая лунки палками. И сторожили, как взойдёт, днём и ночью с ружьями – это от грачей, которые, как и Никита Сергеевич, уж очень эту культуру полюбили. В конце концов, кукуруза всё равно не вызревала и вся шла на силос.

ЧТО ЕЩЁ КАЦКАРИ ВЫРАЩИВАЛИ В ПОЛЯХ?

Картофель! История этой культуры уникальна: она ведь не европейская; родина картошки – Южная Америка. В Европу картофель привезли, как считают, в 1551 году, а к нам в Россию

Я по́кóну кацкого

Мы – Киселёвы!

К северу от села Рождествена, в пяти километрах, на правом берегу речки Нерги расположилась небольшая красивая деревенька – Кривцово. В октябре 1945 года там образовалась молодая, красивая, достойная друг друга пара. Это были наши родители: отец – Алексей Егорович Киселёв, возвратившийся с фронта, и мать – Евдокия Арсеньевна Александрова, работавшая в те годы председателем Кузьминского сельского совета Масловского района. Купили они в деревне Кривцово небольшой домик и стали обзаводиться хозяйством. Один за другим рождались дети: Вова, Лида, Вера, Галя, Валя и Коля.

Мама и папа были трудолюбивыми людьми, они стремились получить образование. Папа закончил Быковское училище с отличием по специальности «тракторист» и многие годы работал трактористом в Рождественской МТС, а потом – учётчиком тракторной бригады в колхозе «Оборона». Мама, закончив курсы счетоводов в Мышкине, работала в бухгалтерии колхоза «Оборона» счетоводом, а потом – учётчиком тракторной бригады в том же колхозе. Мама и папа пользовались большим уважением на работе, к их мнению всегда прислушивались. Семья наша жила скромно, но всё необходимое для жизни и воспитания детей было. Родители вновь купили дом, но уже большой, в котором мы жили весело и дружно.

Мы, их дети, подрастали и стали ходить в школу. Сначала в Воскресенскую начальную, а с пятого класса – в Рождественскую среднюю школу; каждый день за пять километров, по бездорожью. Учились мы все хорошо, помогали друг другу, а если что-то не получалось в подготовке домашних заданий, на помощь приходил папа. В нашей семье была заведена шуточная, но интересная традиция: каждую четверть папа вместе с нами подводил итоги успеваемости каждого из нас. Высчитывал средний бал и определял, кто занимает почётные 1-ое, 2-ое и 3-ье места по успеваемости. Каждый стремился попасть в тройку призёров, так как, вдобавок ко всему, за лучшие показатели в учёбе можно было получить ещё и пряники: 1-е место – 500 граммов, 2-е – 300, 3-ье – 200 граммов. В ту пору для нас это было интересно и увлекательно.

Родители с нами были и строгими, и добрыми, стремились создать для нас необходимые условия, рано приучали к труду. В нашем детстве было много и весёлого, и грустного, но жили мы всегда дружно. Однажды папа на Новый год привёз

домой ёлку с Шопкова – большую красавицу. Мы её украшали игрушками, сделанными своими руками, вешали на ёлку конфеты, яблоки, пряники. Но самый удивительный новогодний подарок в тот год получили мы от папы: он сам сделал гирлянду из лампочек от фонариков и подключил её от аккумулятора. Столько радости и восторга было в нашем доме! Ведь в ту пору в деревне ещё не было электричества, а были керосиновые лампы. Мы ходили счастливые и гордые – ни у кого в деревне не было такой красивой и сверкающей огнями ёлки! Самые лучшие годы у каждого – это детство!

Шли годы... Мы всё подрастали, помогали родителям. Но вот в нашу семью пришло страшное горе: 2 августа 1962 года в возрасте 43-х лет умер наш папа Алексей Егорович Киселёв. Война сказалась на его здоровье: папа каждую зиму проходил лечение в городе Рыбинске – в госпитале для военнослужащих; там и закончилась его жизнь на руках у мамы. О чём думала молодая женщина, стоя у гроба любимого мужа в окружении шестерых детей, даже представить невозможно! Старшему, Вове, было 16 лет. А младшему Коле –

шёл седьмой год. Смерть отца как-им-то болевым эхом отозвалась в душе каждого из нас. Мы хорошо понимали, как трудно нашей маме, поэтому во всём старались ей помочь и не спрашивали у неё красивых и дорогих нарядов, денег на развлечения.

В школе мы все не только учились на «хорошо» и «отлично», но были ещё и очень активными в школьной жизни. Трое из нас: Лида, Галя и Валя – были секретарями комсомольской организации школы. В школьной агитбригаде мы все были заводилами. Вова очень хорошо пел. Лида, работая пионервожатой, с пионерами и комсомольцами разыскала родственников лётчиков, погибших недалеко от Рождествена в Великую Отечественную войну и захороненных на Рождественском

Дедушка Арсений Александрович и бабушка Марфа Леонтьевна Александровы. г. Санкт-Петербург, до 1917 года.

Снимок из семейного архива
Валентины Алексеевны Васильевой (г. Мышкин)

кладбище. А как наша Галя отплясывала «лезгинку» на сценах сельских клубов! И как было трогательно, когда на одном из концертов в нашем Кривцовском клубе за исполнение песни «Звездопад» Вале и Коле были преподнесены цветы... За учёбу и активную школьную жизнь каждого из нас награждали грамотами, а мама, получая за наши успехи благодарственные письма, всегда была горда за нас!

Нашей маме было очень тяжело поднимать шестерых детей, но она никогда не жаловалась на трудности своей судьбы. Мы никогда не видели её плачущей. Мама была очень сильной, мудрой и добрейшей женщиной. Она всегда мечтала дать всем нам достойное образование. После окончания школы мы все учились в техникумах и институтах: на шестерых – три технических и четыре высших образования. Это результат воспитания родителей, и мы ими гордимся!

Во время учёбы в городах мы на каждый выходной, праздники или студенческие каникулы спешили к нашей маме, зная, что она нас всегда ждёт. А когда на праздники собирались наши друзья и подруги и приходили к нам домой, мама была душой компании. Её очень любили и уважали наши друзья. Мама всегда понимала и разделяла с нами наши радости и беды и была для нас надёжным другом и советчиком. И мы старались её не подводить.

Мамы не стало 31 октября 1990 года. Она похоронена рядом со своим мужем, нашим отцом, на Воскресенском кладбище.

Проходят годы. Мы почти все уже пенсионного возраста. У каждого определился свой жизненный путь, и он пройден не зря. Каждого из нас величают по имени-отчеству.

Вова... Владимир Алексеевич, старший брат, живёт в городе Омске. Долгое время работал инженером-электриком в Омском пароводстве, продолжает работать и в настоящее время. У него жена Нина Ивановна, двое детей – Алексей и Оля, двое внуков – Иван и Антон, и внучка Юля.

Лида... Лидия Алексеевна, более 15-ти лет проработала заведующей отделом образования Мышкинского района. Прожила яркую, насыщенную работой и любовью к людям жизнь, заслужила огромное уважение и любовь родных и всех, кто её знал. Наша Лида безвременно ушла от нас 3 мая 2007 года.

Вера... Вера Алексеевна, живёт в городе Омске. Работала бухгалтером на судоремонтном заводе. Сейчас она на заслуженном отдыхе. У неё муж – Геннадий Николаевич

Родители Евдокия Арсеньевна (1980-е годы) и Алексей Егорович (1950-е годы) Киселёвы.

**Снимки из семейного архива
Валентины Алексеевны Васильевой
(г. Мышкин)**

Линьков, два сына Женя и Дима и два внука – Максим и Илья.

Галя... Галина Алексеевна, живёт в селе Курбе Ярославского района. Отработала более 35-ти лет главным агрономом совхоза «Курба», продолжает трудиться и в настоящее время. Её мужа, Валентина Петровна Тихомирова, давно нет с нами. У неё две дочери – Лена и Наташа, внучка Алёна и три внука – Женя, Ярослав и Александр.

Валя... Валентина Алексеевна, живёт в городе Мышкине. Много лет работает директором Мышкинской типографии. Её муж, Владимир Михайлович Васильев, погиб в 1981 году. У неё дочь Люба и внук Арсений.

Коля... Николай Алексеевич, это наш младшенький, живёт в городе Ярославле. Работает заместителем директора завода «Ярполимермаш-Татнефть». У него жена Галина Анатольевна, три дочери – Светлана, Оксана и Олеся, и две внучки – Полина и Настенька.

Вот такая наша семья Киселёвых. Мы, как и прежде, дружим между собой, любим собираться семьями, часто перезваниваемся по телефону. Ну а если у кого-то случится беда, откладываем все дела и спешим на помощь. И в радости, и в беде мы

всегда вместе. И за это благодарны нашим родителям.

...А в деревне Кривцово, что на берегу речки Нерги, всё ещё стоит наш уже старенький дом. Ежегодно 2 августа, в день памяти по отцу, по давно сложившейся доброй традиции, он наполняется голосами – он как бы молодеет в этот день. Мы приходим в наш дом вместе с детьми и внуками, открываем его (в нём давно уже никто не живёт), наводим порядок, накрываем столы и приглашаем соседей, чтобы помянуть наших родителей. А потом начинаются воспоминания о детских и юношеских годах, проведённых здесь, о деревенской жизни, о наших родителях и близких людях, которых нет с нами. Наш старый родительский дом всех нас вновь и вновь объединяет. Мы, Киселёвы, гордимся тем, что выросли и воспитывались в большой и дружной семье в этом доме!

И если в нашем Кривцово слышится песня: «...Родительский дом, начало начал, ты в жизни моей надёжный причал...» – значит, в родовой дом приехали дети, внуки и правнуки Киселёвых: Алексея Егоровича и Евдокии Арсеньевны. Приехали, чтобы ещё раз сказать огромное спасибо и поклониться им до земли.

**Владимир Алексеевич Киселёв,
г. Омск;**

**Вера Алексеевна Линькова,
г. Омск;**

**Галина Алексеевна Тихомирова,
с. Курба Ярославского района;**

**Валентина Алексеевна Васильева,
г. Мышкин;**

**Николай Алексеевич Киселёв,
г. Ярославль**

И снова вместе – братья и сёстры Киселёвы: Владимир, Лидия, Валентина, Галина, Вера и Николай. г. Ярославль, 2005 год.

**Снимок из семейного архива Валентины Алексеевны Васильевой
(г. Мышкин)**

Старина книжная

«Сия книга, глаголемая Евангелие...»

Ярославский край – это издревле книжные места. Достаточно вспомнить, что два его города – Углич и Ростов Великий – были центрами летописания, а знаменитый памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» был найден именно в Ярославле. Книги широко расходились и по другим городским и сельским местностям Ярославии. Много было у них друзей и почитателей, но много и бед было на их пути: войны, пожары, эпидемии и ...воинствующее невежество XX века.

Это невежество стало едва ли не главным уничтожителем древних книг Ярославии, ведь в нашей области за это время были сметены с лица земли сотни храмов, дворянских и купеческих усадеб и круго «почищены» публичные библиотеки.

И группа учёных Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова во главе с доктором исторических наук И.В. Поздеевой решила ответить на вопрос: а какими же фондами древней книги сегодня располагает Ярославская область? Что смогло уцелеть и дойти до наших дней? Они провели очень большую работу, вызывающую глубокое уважение, и её результатом стала первая книга по этой ярославской теме, охватившая самые давние (кириллические) издания с 1493-го по 1652 год. И работа учёных-археографов продолжится. Но нам есть смысл обратить внимание на уже сделанное ими, тем более, что в этом фундаментальном каталоге есть данные и по нашему Мышкинскому краю, и, что особенно интересно, по Кацкому стану.

Археографы, на первом этапе своих трудов выявляя литературу не поздней XVII века, тщательно ознакомились с восьмью основными книгохранилищами области. В каждом из них старопечатные (кириллические) книги встречались в незначительном количестве. Когда-то они разными путями пришли сюда из Москвы, с Украины (из Киева, Львова, Острога) из Литвы и Польши (из Вильно, Кутейна, Кракова).

В вышеназванных восемь главных книгохранилищ области эти книги поступили из многих мест Ярославии. Так, отмечены 48 населённых пунктов, 27 церквей и три монастыря Пошехонского уезда, 22 церкви Ростова Великого, 30 церквей и семь монастырей его уезда, 50 церквей, восемь монастырей и 56 населённых пунктов Ярославского уезда, 16 храмов Углича и его уезда,

четыре монастыря и 24 селения. А всего 627 книг были выявлены учёными и описаны в фундаментально-подробном каталоге!

Многие книги сопровождаются владельческими и дарительскими подписями, многие имеют записи-замечания разного рода, многие претерпели починки, дописывания, исправления. То есть каждая из них – это возможный предмет для интересного исследования. И каждая является большой ценностью, в том числе и в денежном исчислении. Так, одно из Евангелий, изданных в Вильно в 1620 году, было куплено за три рубля (деньги по тем временам немалые). С годами цена лишь возрастала, и в 1834 году эта же книга стоила уже «двенадцать рублей с половиной». А известна продажа другого виленского Евангелия в 1823 году за феноменальную сумму денег – за 120 рублей!

Книги эти богослужебные, но они рассказывают о многом, в том числе о технике и культуре тогдашнего полиграфического дела, об искусстве переписывания и печатания книг. Здесь учёных обширное поле деятельности. Но не меньший интерес представляет и вопрос широты распространения книг в народе.

Учёные провели сравнительный анализ, в каких же местах центральной России больше всего уцелело древних книг. Получилась вот такая статистика: в Москве с 1601 года по 1652 год вышло 225 разных изданий. Из них в Тверской области отыскано 59 изданий (26,2%), в Пермской – 91 издание (40,4%), и в Ярославской – 159 изданий (70,6%). Конечно, нужно учитывать, что наша область осталась не затронутой войной, и она не является столь удалённой от центра страны, как Пермская, но всё же показатель её книжности нужно признать очень высоким.

А в самой Ярославии книжные места, судя по находкам музейщиков и иных искателей, распределены

весьма своеобразно. Кроме признанных центров (как Ростов Великий и Романов с уездами) довольно часто фигурирует такое исключительно отдалённое место как Рожаловский стан (и сегодня это тоже самая окраина области, самый западный угол Некоузского района).

Любопытно, что одна из этих книг («Триодь цветная» 1604 года) имеет пометы («росписи»), сделанные владельцем книги вотчинником Фёдором Ивановичем Погожевым. По древним документам он немало знаком кацким краеведам. Московские дворяне Погожевы отразились во многих владельческих делах Мышкинского и Угличского Верхневолжья, а в их числе и московский стряпчий Иван Фёдорович Погожев.

Встречаются и книги, когда-то жившие на территории нынешнего Мышкинского района. Вот любопытный пример – «Евангелие Толковое» московской печати 1629 года. Оно не сохранило первых пяти листов, заключено в «доски с тиснением», отремонтировано (подклеено) какими-то листами книг XVIII века и рукописями даже XVII века. Оно хранит интересные записи разных людей далёкого прошлого. Вот одна из них: «...книга Евангелие толковое Ярославского уезда села Еремейцова Покрова Богородицы, а подписал сию книгу Николаевски и молушкински поп Стефан Гряев своею рукою».

А вот другая: «Села Еремейцова крестьяне к церкви Рождеству Христову приложили Евангелие Толковое Денис да Микифер Антопов да деревни (написано неразборчиво) Григорий Дмитриев, а прозвище Панин, да Яков Яковлев, а прозвище Долгопол, да Игнатей Алезеев деревни Борисовской».

Оба эти текста отнесены к XVII веку. Но они отнюдь не единственные. Есть там и весьма забавные тексты двух совсем уж частных писем, написанных явно разными людьми уже в самом конце XVII века. Первое письмо к родственникам с разными поклонами и челобитьем, а второе письмо любопытней. Его автор пишет, что у него жил некий человек из деревни Неверова и «унёс» у него «кавтан да чашку, да онучи». Автор «проведал», что человек, похитивший эти вещи, поехал к его ад-

ресату, и просит похищенное вернуть! Автор называет своего адресата Иваном Ивановичем и «братцем». Вот какое далёкое эхо простых житейских отношений вдруг докатилось до нас из древней записи...

(Учёные, работавшие с этими записями, расшифровали всё кроме названия деревни и ... ошиблись в определении села. Они отнесли его к нынешнему селу Еремееву Ярославского района, но в древних текстах речь идёт именно о нашем Еремеевце: здесь сходится всё – и посвящение храма, и упоминание о других недалёких от него церквях и селениях. Кстати, замечательный каталог нередко ошибается в сегодняшнем нахождении упоминаемых в нём населённых пунктов. Но учёные-археологи не обязаны быть безукоризненно сильными в сегодняшних географии и административной подчинённости старинных селений...)

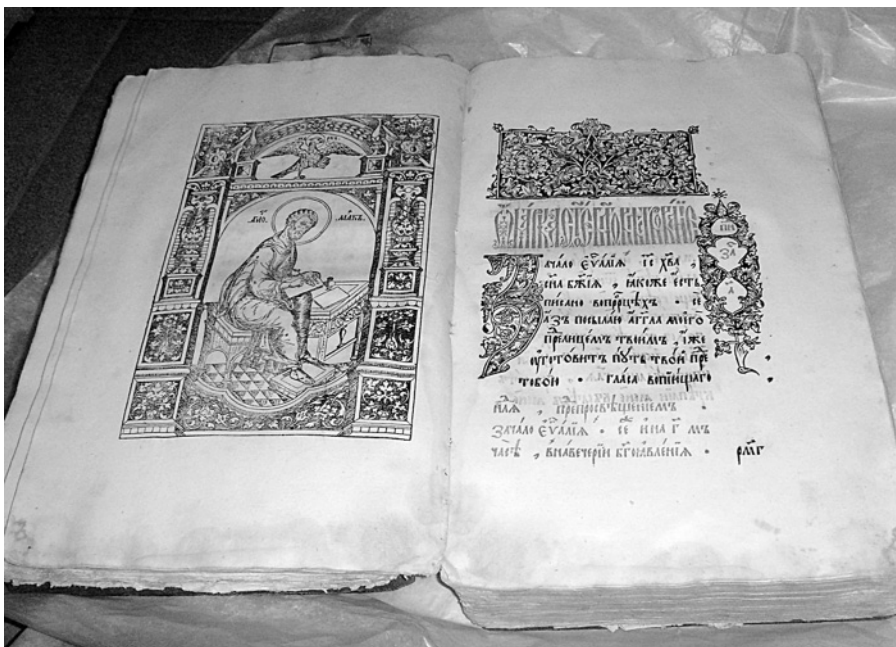
...С мышкинским краем связаны и некоторые другие сведения каталога, почти все они адресованы к Заволжью, к юхотским местам. А самое интересное – это упоминание о книге «Миней служебная». Эта древняя книга немало постранствовала, но основную часть своей жизни провела в Юхоцком стане, в семье «крестьян Арешниковых». Это предки мышкинских купцов Арешниковых (Орешниковых), людей образованных и культурных. (Один из них пожертвовал Успенскому собору целый набор колоколов...) А в свои крестьянские времена этот род жил в деревне Костюрине и окрестных селениях.

Но нас сегодня больше интересует другое – встречается ли среди иных древнекнижных ярославских мест наш Кацкий стан? Обратимся к этому вопросу.

В текстах каталога встречается несколько упоминаний о селениях, которые могут быть отнесены к Кацкому стану, как например, деревня Богданка. Но в этих случаях нет точной географической привязки к месту нахождения (и для достаточной обоснованности суждения нужно бы исследовать сведения о них в других угличских документах). Но один случай в каталоге – стопроцентный. Это «Евангелие», изданное в первой половине XVII века из церкви села Юрьевского.

Эта книга, очевидно, пережила немало превратностей судьбы: в ней нет некоторых листов, первые и последние тетради оторваны от блока, как и многие отдельные листы. Много мест починок, подклеек, «листы в пятнах от сырости, крошатся по нижнему полю».

Она сохранила переплёт первой половины XVII века, тоже сильно пострадавший от времени, но сохранивший застёжки и некоторые при-

Хранитель Татьяна Ивановна Гулина фотографироваться отказалась, и пришлось взять книгу в руки редактору «КЛ» С.Н. Темняткину. Вот, оно – Евангелие, подаренное в 1640 году крестьянами деревень Глинина и Мартынова Юрьевской церкви. Ныне оно хранится в Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике под инвентарным номером 19136.

Снимок Т.И. Гулиной, г. Ярославль, 2010 год

мечательные особенности своего времени («шнуры в пробоях закреплены деревянными пробками»). Специалисты по водяным знакам легко определили время создания книги (1636-1637 годы). Верхняя крышка (доска) «судя по металлическим гвоздикам» имела четыре наугольника и средник. На ней бумажные наклейки с пометами, сделанными почерком XVIII века. «Евангелие напрестольное села Юрьевского от церкви великомученика Георгия».

Книга сохранила весьма примечательные записи. Обратимся к ним. По листам от первого до двадцатого идёт весьма содержательный текст: «Сия книга глаголемая Евангелие напрестольное Угличского уезда Кадцкого стану церкви Георгия страстотерпца села Юрьевского в нынешнем 1745 году генваря третьего дня того ж стану закащиком села Рождественскаго, попом Симеоном, что по свидетельству явилось старопечатное и с ново-исправными книгами несогласно, от той церкви отобраны».

Эта запись говорит о весьма примечательных событиях. В то время руководство Русской Православной Церкви решило провести по всей стране всеобщую проверку – не имеется ли в церквях старопечатных дониконовских книг. Как известно, книги, изданные до реформ патриарха Никона, несколько отличались от более поздних, строже отредактированных и исправленных. Российские церковные власти решили раз и навсегда покончить с дониконовским книжным наследием и нарядили по всей России тщательную проверку монастырских и церковных библиотек с решительным изъятием древних книг. Вот именно тогда, в 1745 году, в январский день древнее Евангелие и покинуло Юрьевскую церковь. А как оно добралось до хранилища Ярославского музея-заповедника – Бог весть. На этот счёт в каталоге имеется исчерпывающее замечание: «Дата и источник поступления не известны».

Но обратимся к другим записям древнего Евангелия. На листах шестнадцатом – девятнадцатом древним почерком (полууставом) с элементами скорописи XVII века значится: «Сия книга Евангелие положено к страстотерпцу христову Егорию да к Николе чудотворцу пречистыя Богородицы на престол прихоженя крестьяня Офонасия Ивановича Нестерова деревни Клинино Василей Марков, Гаврило Севастьянов, Терентий Микитин, Прокофий да Александр Фомины дети, Тит да Фома со Фомины дети и их суседи, да деревни Мартынова Мокей Давыдов, Овдоким да Василий и Василевы дети со своими суседями. И ту книгу глаголемую Евангелие от страстотерпца Христова Егория да от Николы Чудотворца к церкви от пре-

стола никаким измышлением не отнашивают, ни продают, ни замечают, ни татбою выкрасть. И хитрое Евангелие коею статьею измыслит, и ево судит Бог на втором пришествие. А подписал сию книгу Евангелие егореской поп Александр Феофанов лета 7148 (1640) году июля в 20 день».

Вот такой замечательный многозначный текст про великое доброе дело глининских и мартыновских крестьян, объединившихся для того, чтобы на свои кровные денюжки приобрести для Храма Божия очень дорогую богодухновенную книгу. Есть в этой книге остатки и ещё каких-то записей, сделанных почерком тоже XVII века. Вот и они: на листе шестнадцатом – «Сия книга Углецкого...». На листе первом – «1637», «№32», на листе тридцать втором – «В Глинино послат...» и «Юрьевского...» и «По малой описи №132». Какие-то далёкие, глухие отзвуки событий и случаев, совсем затерявшихся в дали времён...

Но главная запись о замечательном крестьянском пожертвовании, к счастью, жива и доносит до нас имена древних земляков. И нужно сделать главный вывод, который диктует нам всё это послание из XVII века. Это то, что книжная культура русских крестьян, а в нашем случае крестьян Кацкого стана, была достаточно высока. Простые деревенские люди приобретали и дарили храмам очень дорогие и ценные книги. И для этого умели объединять свои малые средства воедино, потому что сознавали ценность деяния и святую значимость книги.

Что ещё сообщает наш каталог в этом случае? Сообщает и сведения хорошо и давно известные, как бы подтверждающая их: «Георгия страстотерпца и Николая чудотворца – каменный храм построен в 1792 году на средства дворянина А.С. Давыдова. При храме была церковно-приходская школа. Утрачен. Современное село Юрьевское Мышкинского района Ярославской области. (Эти сведения авторами каталога почерпнуты из «Энциклопедии храмов и монастырей Яросла-

вской области». Слава богу, на этот раз всё безошибочно, а то эта весьма ценная «Энциклопедия» грешит множеством ошибок. Так, по нашему району их не один десяток...)

А ещё авторы каталога добавляют, что Нестеров Афанасий Иванов – это думный дворянин, вотчинник XVII века. Вот и всё.

...Стоит на полке книгохранилища Ярославского музея-заповедника древняя книга. Молчит. Дремлет. И, может, в своих книжных снах вспоминает мартыновских и глининских крестьян и «егорьевского попа Александра Феофанова». Вспоминает многолюдные престольные праздники в Юрьевской церкви, жар свечей, капли воска и голоса людей, живые уж только в её памяти...

**Владимир Александрович
Гречухин,
член-корреспондент Петровской
Академии наук и искусств,
г. Мышкин**

ИСТОЧНИК:

«Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493-1652 гг.», каталог под редакцией доктора исторических наук И.В. Поздеевой, Ярославль – Ростов, 2004 г.

От некогда большущей и богатой деревни Глинина остался один только дом – он теперь дачный. Лишь речка Пойга всё так же несёт свои волны, да весенние водополицы по-прежнему широки и привольны. Природу не остановишь...

Снимок С.Н. Темняткина, 2008 год

Послесловие «КЛ»

А в Евангелии-то – первое упоминание о Мартынове!

В.А. Гречухин, приславший в редакцию «КЛ» очерк «Сия книга, глаголемая Евангелие», конечно же, и предположить не мог, что одновременно сообщит кацкарям и первое письменное упоминание об их деревне Мартынове. Более того, именно из этого очерка становится понятным, каким образом деревня Мартыново появилась на свет Божий!

А как, собственно говоря, появилась на свет Божий деревня Мартыново? У кацкарей, на всё на свете имеющих своё предание, и на сей случай нашлась легенда:

«В старое время на речке да на на Грязде жили в своё удовольствие Мартын да Марья. Однако не заладилось что-то у супругов: разбился Мартын, ушёл от жены и построили себе по реке выше избу новую. Вместе-то, как говорится, тесно, а врозь – дак лестно!... Но не выдержало Марьюшкино сердце одиночества, пришла она к супругу с повинною. Обрадовался Мартын – помирился. С тех пор снова вместе живут...»

Легенда – на то и легенда, чтобы ей с опаскою доверять и обязательно перепроверять! Первый документ, содержащий сведенья о Мартынове – «Углицкия писцовыя книги» 1627-1632 годов. В ту пору оно было ещё пустошью – пустым местом, незаселённой землёю:

«Порозжее... Ивановское поместье Игнатъева сына Зеленина... полпустоши Мартыновския: пашины лесом поросло средней земли 29 четвертей с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 10 копён».

«За греченином за Иваном Дмитриевым сыном Хазеем, по государеве ввозной грамоте за приписью дьяка Третьяка Корсакова 7133 (1625) году, ... урюмленина Остафьева поместье Павлова... полпустоши Мартыновския: пашины лесом поросло средней земли 29 четвертей с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 10 копён».

О чём сообщают эти записи? Во-первых, площадь средневековой пустоши Мартыновской в пересчё-

те на современные единицы равнялась 98-ми гектарам: 95 гектаров пашни и 3 гектара сенокосов. Во-вторых, в своё время (вероятно, во второй половине XVI столетия) её поделили между собой два помещика: некий Иван Игнатъевич Зеленин и «урюмленин» Павел Остафьевич. В-третьих, к 1625 году пустошь Мартыновская запустела («лесом поросла»), причём одна половина её стала ничейной («порозжей»), другая обрела нового помещика – греческого переводчика Ивана Дмитриевича Хазея.

Но... Но если Мартыново было пустошью, то где же тогда жили люди? Во второй половине XVI века у помещика Ивана Игнатъевича Зеленина, если верить «Углицким писцовым книгам», были жилыми село Юрьевское (оно первоначально располагалось на левом берегу реки Кадки) и деревни Дымово (это там, где сейчас свалка) и Вотолоино (к Хороброву). У «урюмленина» Павла Остафьева крестьяне жили во всём том же селе Юрьевском, в сельце Дроздове и в деревнях Левцове, Глиине, Ромоданове, Бешенцове, в Прудах и в Марьине.

В Марьине! Именно оно к пустоши Мартыновской было самым ближним: всего на полверсты ниже по речке Грязде (иначе Грязве, Гряз-

ке, Грязной, сейчас её зовут Чернавка) – примерно там, где сейчас мартыновская улица Румыновка. В 1627-1632 годах Марьино принадлежало аж трём собственникам:

«За греческим переводчиком за Иваном Дмитриевым сыном Селунским, по его Иванове сказке, ... половина деревни Марьино пустая на речке на Грязве: пашины паханной наездами средней земли 4 четверти да перелогов 5 четвертей, да лесом поросло 5 четвертей в поле, а в дву по тому ж; сена 10 копён».

«За стольником за Исаком Семёновым сыном Погожим в вотчине, по государеве жалованной вотчинной грамоте за приписью дьяка Венедикта Махова 7133 (1625) году, а дана ему та вотчина за царя Васильево Московское осадное сиденье, что преже сего было в поместье за урюмленником за Павлом Остафьевым... четверть деревни Марьино на речке на Грязде: крестьяне – во дворе Ивашико Абросимов, во дворе Ермолка Тимофеев, во дворе Масейка Давыдов да племянник его Стенка Михайлов; да бобыли – во дворе Агапитко Алексеев да сын его Ивашико, во дворе Авдокимко Васильев сын, прозвище Первушка, да брат его Васка; пашины паханной средней

Думал ли помещики Нестеровы, заселяя в 1630-е годы пустошь Мартыновскую, что со временем основанная им деревня Мартыново превратится не только в один из центров Кацкого стана, но и в крупный туристический центр? Стоянка для туристических автобусов при Этнографическом музее кацкарей.

Снимок С.Н. Темняткина, 2008 год

земли 7 четвертей в поле, а в дву по тому ж; сена 5 копён».

«За дьяком за Иваном Архиповым сыном Нестеровым, по памяти из поместного приказа за приписью дьяка Венедикта Махова 7140 (1632) года, Исаковское поместье Погожево, а преж того было за урюмленником за Павлом Остафьевым в поместье... четверть деревни Марыина на речке на Грязке: крестьяне – во дворе Агашитко Алексеев с сыном с Ивашиком, во дворе Овдокимко, прозвище Первушка, Васильев с братом Васкою, во дворе Мокейко Давыдов с племянником Степанком; пашни паханой средней земли 5 четвертей да перелогов 2 четверти в поле, а в дву потому ж; сена 5 копён».

Обратите внимание, и стольнику Погожему, и дьяку Нестерову в деревне Марыине принадлежали... одни и те же крестьяне! Ну, или почти одни же. Как так произошло? А Бог весть! Из писцовых книг можно понять лишь, что ту часть деревни Марыина, которой владел когда-то «урюмленник» Павел Остафьев, сначала пожаловали известному в своё время стольнику и воеводе Исааку Семёновичу Погожеву – да не просто так, а за верную службу государю-батюшке Василию Шуйскому в 1608-1610 годах. Причём, пожаловали «в вотчину» – то есть с правом передачи по наследству. Но как изменчива судьба: если в 1625 году он владел своею половиной деревни единолично, то уже в 1632 году ему пришлось межеваться с дьяком Иваном Архиповичем Нестеровым: *«От усадищ на яму, а в ней угольё, а от ямы на яму, а в ней угольё, а от ямы на яму, а в ней угольё, а яма на меже у пустоши Мартынова греченина Ивана Хазея: на праве вотчины Исака Погожева – деревня Марыина, а на леже земля поместье дьяка Ивана Нестерова – тое ж деревня Марыина».*

Причём делиться пришлось не только землёю, но и крестьянами: семьями Макея Давыдова и его племянника Степана Михайлова, Овдокима Васильева по прозвищу Первушка и его брата Василия, Агапа Алексеева и его сына Ивана. Видимо, угличские писцы застали как раз момент дележа, и записали спорных крестьян за обоими претендентами. Кому ж они в конце концов достались?

Ответ нечаянным образом нашёлся в очерке В.А. Гречухина «Сия книга, глаголемая Евангелие» – вернее, на страницах того самого Евангелия, что описывает Владимир Александрович. Помните, эту книгу в 1640 году Юрьевской церкви подарили крестьяне «Офонасия

Ивановича Нестерова... деревни Мартынова Мокей Давыдов, Овдоким да Василий и Василевы дети со своими соседями».

Вот всё и прояснилось! Спорные крестьяне достались помещикам Нестеровым: либо самому дьяку Ивану Архиповичу, либо уже его сыну Афанасию Ивановичу. Одновременно им каким-то образом перепала и пустошь Мартыновская. Вот и порешил кто-то из них (отец или сын) переселить спорных крестьян из Марыина в Мартыново – видимо, от прежнего владельца Исака Семёновича Погожего подалше. Так Мартыново стало населённым, из пустоши превратившись в деревню, и произошло это между 1632-ым – 1640 годами. Многие из современных мартыновцев, стало быть – дальние потомки тех переселённых семей, а датой рождения деревни следует считать 1640-й: год её первого упоминания в документах.

А что же случилось после 1630-х годов с Марыином? А там, по-видимому, продолжали жить две крестьянские семьи, оставшиеся за стольником Погожим: Ивана Аброшимова да Ермола Тимофеева. Самое время вспомнить старинное предание о начале Мартынова; помните: ушёл Мартын от Марыи и построил себе по реке выше избу новую – иными словами, часть крестьян, уйдя из Марыина, основала Мартыново. Так и жили Мартын да Марья по соседству, пока, наконец, Марья не переселилась к Мартыну. Это по легенде, а в жизни «Марья» к «Мартыну» не пошла: хоть и решили новые владельцы Марыина в 1821 году расселить деревню, да только не в Мартыново, а частью в Юрьевское и частью в Левцово. Марыино запустело...

Но в 1980 годы опять ожило! Колхоз «Верный путь» выстроил новую улицу как раз на том самом месте, где средневековое Марыино и стояло. Только называется эта улица теперь Румыновкой.

Ну а в заключение несколько слов об основателях деревни Мартынова – дворянах Нестеровых. Ивана Архиповича Нестерова «Угличские писцовые книги» называют «дьяком», а энциклопедии объясняют, что «дьяк – с XVI века высокий чин государственных учреждений, руководитель центральных органов государственной власти (приказов)». В Кацком стане в 1632 году Ивану Архиповичу Нестерову кроме Мартынова и части Марыина принадлежали ещё деревня Глинино и пустоши Ганусово и «Осбарино, а Боринки тож».

К 1640 году поместье отошло к его сыну. «Афанасий Иванов сын Нестеров» – лицо в российской ис-

тории заметное, да вот беда: получается, что в XVII столетии в России жили... два абсолютных тётки, и оба дьяка! Различить их можно только по отцам: у нашего, у кацкого, отец – Иван Архипович, а у «заволосного» тётки – Иван Минич, владелец села Батюшкова Дмитровского уезда. Так что поди, гадай теперь: какой именно из Афанасиев Ивановичей Нестеровых отстроил в Москве после пожаров 1626 и 1629 годов знаменитую Немецкую слободу? Кого именно 1634 году пожаловали «в стряпчие»? Кто участвовал в управлении Приказом Ствольного дела и Оружейной Палатой? Кто-то из них трижды выполнял посольскую работу: в 1655 году – в Швеции, в 1662 году – в Польше и в 1667 году – в Турции. И кто-то в 1670-1673 годах был воеводою в Архангельске, отстроив город после пожара 1669 года. Наконец, в 1683 году который-то из Афанасиев Ивановичей Нестеровых замечен среди преподавателей царевича Петра Алексеевича – будущего царя-императора Петра I...

А время бежит. Наступил 1710 год – составлялись «Переписные книги Кацкого стана». И что же там о Мартынове и его основателях Нестеровых? *«В переписных книгах 7186 (1678 года) года в деревне Мартынове 7 дворов – за стряпчим Михаилом Афонасьевым сыном Нестеровым, а ныне налицо 4 двора».* Марыино в ту пору отошло к стольнику Михаилу Фёдоровичу Лодыгину, в нём значилось 5 дворов...

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. Липинский М.А. «Угличские писцовые книги. Угличский уезд в XVII веке», г. Ярославль, 1887-1888 гг.

2. Гречухин В.А. «Сия книга, глаголемая Евангелие...» // «КЛ» № 1 (157), зима 2011 года.

3. «Выписки из переписной книги Кацкого стана, 1710 г.» // Государственный архив Ярославской области, фонд 582, опись 1, единица хранения 653.

4. Алфёрова А. «А до государева указу городьбы ставити не велеть» // «Наука и жизнь», № 8, 1968 год

5. «Большая биографическая энциклопедия. Нестеров Афанасий Иванович» // dic.academic.ru.

6. Павленко Н.И. «Пётр Первый и его время», Москва, «Промышленность», 1983 г.

7. Брусов М. «Дмитровский церковный округ. Церковь святителя Николая» // «Московские епархиальные ведомости», № 1-2, 2003 год.

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2010-е (фенологические заметки)

ЯНВАРЬ

3 января. Холода надвинулись, мороз ниже 20°С. Солнечно и ветер.

4 января. Ночью и минус 30°С было, а на утро – минус 26°С.

13 января. Минус 6°С утром, а днём падают временами, серебрятся на солнце, тихие снежинки.

18 января. К Крещению разморозилось, и утром до минус 26°С; ясно.

26 января. Температурный рекорд месяца: утром минус 30-32°С. Похоже на метель к вечеру.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля. Наконец-то отступили крепкие и продолжительные январские морозы – утром минус 1°С, идёт снег.

4 февраля. Низовая метелица стелется по дороге и полю. При ярком солнышке и минусе 7°С сердитый ветер.

5 февраля. Неподалёку от Мартынова у меня под носом перебежали дорогу, часто перебирая ногами, одиннадцать куропаток и спрятались в кусты.

9 февраля. Солнце мутное, а с боку небольшая радужка – видимо, к дальнейшим морозам. Утром минус 16°С с колочим ветром.

15 февраля. Сретенье. С утра лениво опускается на землю густой мелкий снег. Минус 8°С.

19 февраля. Ночные морозы сохраняются – минус 23°С сегодня было. Тихо.

22 февраля. Только ленивый не говорит о погоде: так надоели холода! Минус 15°С, снег всё прибывает.

27 февраля. Первая оттепель за всю зиму! Отдало до плюс 3-4°С, с крыш спустились первые робкие каплюшки.

МАРТ

1 марта. Пасмурно, лёгкий мороз. Принюхалась, но весной пока не пахнет. На вид снегу много, но он рыхлый – лыжные палки проваливаются почти до земли.

4 марта. На дороге вытаяли две колеи до асфальта. Притаивает слегка.

11 марта. Вчера после обеда такая метель разыгралась – шла домой как в густом тумане.

13 марта. Утро. Тихо. Солнце в дымке. На коринке расположились свиристели, а возле дома громко и мелодично распевает синичка. Грачей не видно.

15 марта. Грачей сначала слышал, а потом и видел Александр Чураков.

19 марта. С минус 12°-ти мороз стал заметно ослабевать. Поднялся ветер, и началась вывалка снега.

22 марта. Второй день хорошо тает, а сегодня и дождь. Пять пуночек появились на обочине дороги.

25 марта. Белеются барашки на вербе у Казанских в огороде. Нехотя солнце топит снег. Утром минус 4°С.

29 марта. В поле над снегом и редкими проталинами летали две луговки, а рядом с ними несколько скворцов. В семь часов вечера толкуют комары.

30 марта. Десять окуней выловил на Кадке на мормышку и мотыля удачливый рыболлов, спешащий с добычей на велосипеде к Рождеству.

31 марта. Пронзительно кричал у дороги петушок-куропатка в окружении трёх самочек. Вода из Кадки ещё не вылилась, но местами очистилась ото льда. Выбрались на солнце бабочки крапивницы, обрадовано летают пчёлы. К вечеру плюс 15°С.

Ледоход на Кадке.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское), 2006 год

АПРЕЛЬ

1 апреля. Чайки опустились на воду небольшого болотца на культурном пастбище, вдалеке подают голос журавли. Видела дроздов. На пасеке улавливается запах мёда. Скворцы свои пением отмечают возвращение домой. Плюс 9°С.

2 апреля. Кадка выбралась из берегов, но нешироко.

6 апреля. Тепло. Солнце. Токуют по утрам тетерева.

7 апреля. Серёжки орешника и ольхи рассыпают ярко-жёлтую густую пыльцу. Плюс 15°С днём.

8 апреля. Вчера в первый раз видела аиста, пролетел к Поповке. А сегодня стоит на своём гнезде.

10 апреля. В полдень на солнце плюс 25°С, вечером в тени плюс 16°С. На персике завязались плоды размером с горошину. На прудах тёмно-синий лёд. Пчёлы несут обножку ярко-жёлтого цвета.

11 апреля. За окном пролетела бабочка-лимонница, а потом павлиний глаз.

14 апреля. Летят гуси... Ночные заморозки (минус 1-2°С) сменяются сухой тёплой погодой.

16 апреля. Первый цветок мать-и-мачехи.

19 апреля. Губители природы начали свою чёрную работу: жгут сухую траву возле дороги, берега Кадки. А ведь сколько уже сказано о вреде бессмысленных весенних палов!

22 апреля. Наводило, везде лужи. Травка начинает зеленеть, плюс 10° С. Лягушки открыли концертный сезон в мелкой, прогретой уже воде.

27 апреля. Распустились почки чёрной смородины.

29 апреля. Страшно чернеются сожжённые берега Кадки на Ленивой горе.

МАЙ

1 мая. Первый весенний гром вечером. Плюс 16° С.

3 мая. Подал голос соловушка на кладбище. В полдень плюс 15° С и дождь. Пролетела первая ласточка.

4 мая. В болотах желтеют цветы куриной слепоты (так кацкари называют калужницу).

5 мая. Распустились красные серёжки тополя, коричневые цветы вяза.

8 мая. Жарко, плюс 30° С. На пасеке ставили магазины.

10 мая. Лес одевается на глаза; жёлтая слива вся в цвет, красная смородина. Пчёлы хорошо берут с цветков клеёна. После обеда всего понемногу: гроза, град, ливень, больше 20° С.

12 мая. В полдень на солнце плюс 35° С, всюю цветёт черёмуха. Посадила половину картошки в огороде.

13 мая. С утра жара несусветная. На Поповке боронят зябь под лён, рядом с тракторами ходит аист.

17 мая. Засилье комаров утром и вечером мешает работать в огороде.

18 мая. Рано зацветают сирень, рябина. Кустики купальницы в поле радуют глаз. Утром плюс 15° С.

23 мая. Пролился хороший дождь после обеда.

26 мая. На лугу зацветают раковые шейки, а в Мелёшкином пруду жёлтые кувшинки.

27 мая. Пасмурно, но многие ребята остались довольны экскурсией на Кадку с костром и картошкой, разговорами о реке и её обитателях. А Вова Фатов уже варит суп из свежих подберёзовиков!

31 мая. С утра тепло и солнечно, плюс 24° С. Начали окучивать картофель.

ИЮНЬ

7 июня. Сегодня, после выходных, Кадка сильно изменилась – вода прибыла после дождя. Утром плюс 12° С.

8 июня. Соседние картофельники посетили кабаны. С обеда обложной дождь.

10 июня. Бабочка пестрокрыльница летняя встречается по дороге в одном и том же месте. Тепло.

13 июня. Солнце порадовало с утра, а затем дождь – налило в борозды, земля под ногами чавкает.

15 июня. Из-за погоды пчёлы не могут работать, пришлось подкармливать рой. Первые цветы у картошки «жуковский» и «адретты».

16 июня. Кадка по-прежнему полноводна, как весной. Осадки. Солнце редкий гость. Плюс 15° С.

18 июня. Ночью всего плюс 9° С.

19 июня. Самая холодная ночь (плюс 6° С), туман к вечеру. Днём плюс 23° С.

21 июня. Второй день солнечная и тёплая погода.

22 июня. В шесть часов вечера в тени плюс 30° С. Трава быстро высыхает, вкусно пахнет сеном на усадьбе.

24 июня. Жара, душно, плюс 30° С.

25 июня. Во всю цветут кипрей, кашка, а вот красного клевера как корова языком слизнула – ни листочка, ни голочки. Много колокольчика скученного, зверобоя, чины лу-

Эх, пора грибная!

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское), 2001 год

говой на усадьбе. Покачали майского мёда.

27 июня. Плюс 20° С утром, солнце в дымке. Прошумел дождь с грозой и сильным ветром, местами повалило картошку.

ИЮЛЬ

1 июля. Тепло, солнечно, сухо, плюс 26° С. Пчёлки трудятся, приходится далеко летать за взятком.

4 июля. Липа цветёт обильно, пчёлы на ней сидят. Плюс 26° С.

5 июля. За два выходных дня поле к Суловке ярко и обильно заголубело цветами цинория. Плюс 26° С.

6 июля. Жара плывёт, около 30-ти° С.

8 июля. Десять дней прошло после последнего дождя. Ночью плюс 20° С.

9 июля. Плюс 33° С днём, а вечером – плюс 28° С. Зато помидоры буреют прямо на кусте.

10 июля. Жара несусветная, уже с утра плюс 34° С.

14 июля. Плюс 36° С.

15 июля. Знойное чистое небо, только солнце хозяйничает во всю мочь. Поникли от жары георгины, на картошку смотреть тоскливо. В шесть часов вечера плюс 33° С.

16 июля. Много narosло огурцов, луковое перо начало валиться.

18 июля. Молодые аисты, числом четыре, в гнезде пробуют стать на крыло. Особенно один старается: подпрыгивает на одном месте и с азартом машет крыльями.

21 июля. Поболее плюса 30-ти° С.

22 июля. Дрозды всю малину и красную смородину вычистили. В девять часов вечера плюс 30° С.

25 июля. Хмурилось с утра, да всё мимо. Убрала чеснок, терелю выборочно лук.

26 июля. Все с утра почувяли запах гари – сизая дымка так и стоит вдали. Некоторые берёзки уже в жёлтом наряде.

27 июля. Ровно месяц живём без влаги небесной. Всё в дыму.

28 июля. В десять часов утра плюс 28° С. Видимость на дорогах в пределах километра – всё дымом заволочло.

29 июля. Сильный ветер овекает тёплым воздухом как от раскалённой печи.

АВГУСТ

1 августа. И август начался с 30-градусной жары!

3 августа. Начала копать картошку – хорошие уродили сорта «жуковский», «каратог». Плюс 33° С. С полночи до часу стоял сплошной грозовой шум с сиянием во всё

небо, а дождя выпало чуть-чуть.

7 августа. В 16 часов плюс 37° С. Кажется, и солнце уж притомилось – прячется за завесой розовый шарик.

9 августа. Густой дым окутал окрестности.

12 августа. Наконец-то ночью плюс 15° С, но с утра солнечно, и к вечеру плюс 28° С.

14 августа. Некоторые клубни «Агрии» дали ростки – это стресс от аномальной погоды. Донимают осы.

17 августа. Закончили выкачивать мёд и копку картофеля. В 17 часов вечера плюс 26° С.

19 августа. Посерели сплошные облака, временами небольшой дождь. Утром плюс 15° С.

21 августа. Дорожники заканчивают ремонт моста через Кадку у Юрьевского. Настоящий холод: утром на градуснике плюс 3,5° С, кой-где прихватило морозом листья тыквы. Но к вечеру плюс 17° С.

22 августа. Разошёлся дождь, но земля на грядках промочила всего на шесть сантиметров.

28 августа. Пошли грибы! В молодом леске из небольших берёзок, выросших на пашне, набрала подберёзовиков. Чуть выше плюс 10° С.

29 августа. Разверзлись хляби небесные! Со вчерашнего дня поливает, но не удержалась от похода за грибами. Их хоть косой коси – давно такого изобилия не видела!

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. На градуснике плюс 4° С, а на траве морозец белеется! У Дома культуры кружатся шершни.

4 сентября. Плюс 10° С. Временами тучится и дождь.

5 сентября. Грибов уйма!

8 сентября. Мороз градуса 3° С, трава белая, георгины поникли.

10 сентября. Продолжается сбор грибов, мороз их не повредил. Тепло, солнечно, тихо.

11 сентября. Вот и белых набрала на Суловке! Плюс 20° С.

12 сентября. На липе осенний наряд – светло-коричневые листья. Пошли опять луговые, а кое-где и пнёвые кучатся.

14 сентября. Солнечный день! Появились рыжики – самые хорошие грибы из пластинчатых. Стая грачей в сопровождении галок делает прощальные круги над деревней...

15 сентября. Утром полюс 10° С, а к вечеру и плюс 20° С.

19 сентября. Яркое солнце днём. Удачливые грибники и белых ещё находят, берут паутинники, собирают немного солонущечек. Видели большого лося, который брёл по лесу и стонал, как человек. Что с ним приключилось?

28 сентября. Вчера весь день небо куксилось, а сегодня с утра разрядилось дождичком при плюс 7-8° С.

ОКТАБРЬ

1 октября. Солнечно. Лунь охотится в поле за мышами, а сойки поедают жёлуди на дубе и временами противно верещат скрипучими голосами.

6 октября. Срубили капусту – небольшая, но очень плотная и чистая. Видимо, кладки бабочек извело летней жарой, и гусениц совсем не было.

9 октября. Минус 4° С ночью, а утром солнце выбралось из-за леса на горизонте. А затем весь день тишина, благодать – солнечно и тепло!

13 октября. Ночью подвалило снежку в первый раз. Мокрый – тает.

19 октября. Ночью минус 5° С. Солнце играет бликами на редких уже листьях бряда. Висят нетронутые ягоды черноплодной рябины.

21 октября. Дождик сеет, лужи на дороге заполняются водой.

29 октября. Красная утренняя заря сме-

нилась снежной пеленой – снег падает на подмороженную землю. Скотину не выгнали.

31 октября. Растеплилось до плюса 9° С, солнце сияло временами.

НОВАБРЬ

2 ноября. Пасмурно. Ночью до плюса 5° С, днём до плюса 8° С.

7 ноября. Всякая погода за день: и ясно, и заряд снега пронёсся, но тут же стаял. Плюс 4° С.

9 ноября. С утра дождь густой, сплошной, за окном как в сумерки.

11 ноября. Плюс 12° С. Прибыла вода в колодце, Кадка расширяется.

15 ноября. Плюс 6° С, дождь.

22 ноября. На мёрзлую землю подвалил снежок. Минус 2° С утром.

25 ноября. Большая вывалка снега, машины не могли пробиться без помощи трактора. Глубина снежного покрова 24-25 см.

28 ноября. Первый значительный осенний мороз – минус 10° С. Ветер северный, неприятный.

29 ноября. Вот так мороз! Говорят, от минуса 25-ти до 30° С.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. Минус 30° С уж точно есть! Солнце днём разыгралось и сожгло все морозные узоры на окнах.

2 декабря. Ночью минус 33° С. Заходящее солнце окрашивает снег в розовый цвет, размораживается.

9 декабря. К вечеру повалил снег, утром минус 8° С.

12 декабря. Морозно, солнечно, иней, утром минус 20° С.

18 декабря. Минус 16° С. Ветрено, задувает норд-вест.

21 декабря. Подсыпает снег.

24 декабря. Утром минус 17° С, красивый иней.

26 декабря. Очень много пало снега, весь день шёл. В декабре столько вывалило, что в иные годы за всю зиму. Минус 10° С.

27 декабря. Минус 8° С утром. Много следов зайцев вокруг яблоней и дуба, питаются их нижними веточками, срезая как ножом.

28 декабря. Лоси переходят дорогу и ищут место, где на обочинах снега поменьше.

30 декабря. Минус 8° С. Вновь пришлось отгрести у дома снег.

*Лидия Ивановна Чуракова,
с. Юрьевское, Нижняя Кадка*

Снежный февраль.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой (с. Юрьевское), 2010 год

Моя Кацкая Русь

Было Коренево «сапогом»

Деревня Коренево, в которой 21 сентября 1934 года родилась Нина Андреевна Галунова (в замужестве Бычкова), давно запустела. Да и сама рассказчица покинула её аж в 1958 году. Жила в Кобелеве, на далёком Урале, а теперь вот и в Угличе, но самое лучшее место для неё – по-прежнему Коренево. И хоть наш кацкий говорок Нина Андреевна, живя в отдалении, подрастеряла, воспоминация её интересны и насыщены многими подробностями.

ПРО ПОКОН ГАЛУНОВЫХ

В Коренево я застала, почитай, 16 домов, и в половине жили Галуновы: 6 домов коренных да 2 дома молодых – это Яков Никитич детей отделял.

В общем, покон Галуновых – от Никиты Фёдоровича и Парасковьи Никитишны (из деревни Голосова она была приведёна). И каждого своего сына онё отделили, срубив им по дому. А сыновей было шестёро: Яков, Иван, Дмитрий, Фёдор, Владимир, Андрей. Да потом уж и Яков Никитич своих сыновей отделил: Андрею дом построил, а Михаилу купил.

Все Галуновы – плотники. Все до онного, сами и строились! А уж как Яков-то был: всю мебель от руки делал – не онного станка не было, всё от руки! На зиму все онё уежжали в отход в Питер – плотничали и столярничали. Вот только предпоследней Владимир роботал в торговле: сначала мальчиком, а потом продавцом. И папа-то мой, Андрей Никитич, начинал с торговли, но отец велел ему уехать назад, в Коренево: стал тот уже старым, и нужна была ему по хозяйству помочь.

А вот Иван с Дмитрием умерли рано – в 1918 году, когда холера ходила; Дмитрий даже детьми обзавестись не успел. А у всех остальных дети были. Сейчас Галуновы и в Кадке, и в Угличе, но в основном в Петербурге живут. Да ещё сколько в войну погибло: у дяди Якова Никитича погибли сыновья Андрей, Миша, Анатолий и зять Василий. Да и сам он раненой пришёл и вскоре умер.

ЕЩЁ ПРО КОРЕНЕВСКИХ

Дома в Коренево стояли в два посада – «сапогом». Помню, уж такой большой дом мельников Смирновых стоял к Аристову налево! Последнего-то из их покону звали Василий Иванович, а мельницу строил его отец – Иван Павлыч Машинистов...

А какой богатой дом у Фёдора Павлыча Смирнова был: на каменном фундаменте, да из мочёного леса – очень большой! Онё нам по сватовству роння: Фёдор Никитич Галунов взял в жоны Александру Фёдоровну Машинистову.

Их, Машинистовых-то, два брата было: у Ивана Павлыча ветряная мель-

ница, а у Фёдора Павлыча – масляной завод, масло бил. Их то Смирновы, то Машинистовы звали – я уж и не знаю, какая фамилия настоящая. Уж такие изобретатели! Их-то заведения роботали не на электричестве, а от ветра; крылья, повороты, колёса – всё было деревянное, всё от ветра крутилось. Помню, колпак на шатре, и его поворачивали снизу по ветру; флигелёк такой стоял... Это ж надо такие машины придумать! Вот их «машинистами» и прозвали. Папа доробатывал на мельнице-то, вот я всё это и помню...

При колхозах-то их почитали за богачей и сослани, а имёнё описали и отняли; Фёдорова-то дочь Наталья в чужом доме доживала – Томиловых. Вскоре каким-то образом Фёдор Павлыч сумел вернуть, но дочери за ним ухаживать запрётили. Такоё времё было! Таких-то рассказов у нас было каждой день: отец-то, старые люди соберутся и начнут рассказывать. У отца-то моего тожо всё отобрали: лошадей, ригу, арбаны. Уж такие хорошие лошади – тяжоловозы – у отца моего были... Такоё времё!

А вот мялки у нас в Коренево делал богач... как жо его звали... Дмитрий... Дмитрий... Ещё его арбаны были... он со скотом возился... Нет, фамилии не вспомню! В его доме потом жил священник Ярославский.

Припоминаю, жили у нас в Коренево и Алёксеевы; хозяина тожо, вроде как, сослани. Дети – Маня, Ваня и Лёша – жили во крестьянстве без отца. Плохо жили, но школу любили. Папа всё говорил: «Вона, Алёксеевы-то робята! Идёт: один чёрной валенок, другой – серой! А в школу всё ровно идёт!» И ведь станет Алексей мэром города Львова!

ПРО МАМИН ПОКОН

А мама моя, Надежда Ивановна, из Петербурга. Еёной отец был из Бибилова и с женой своей познакомился в Питёре – ещё задолго до революции; она была из Калининской области, Марья-то Николаевна – моя бабушка.

Мама роботала у хозяина Апраксина продавцом, а отец еёной в Гостином дворе у Буштуева. Во времё революции пришлось всем выехать – назад, в Бибилово. Как приехали в деревню, мама роботала писарем в Рождестве, в сельсовете – он тогда назы-

вался, вроде, волисполком. Сосватали её в Коренево за Галунова. 14 детей родила! Выжило шестёро.

ПРО ШКОЛУ

А школа – начальная – у нас была в Таралыкове. Школа была большой; говорят перевезёна откуда-то – вроде как, из Тимохова. Перевезёна была и не из онного дома сделана эта школа, а из домов двух што ли... Чёго-то так... Школа была огромной: три класса, роздвёлка – в ней обедали и играли; и ещё была пристройка, где учителя жили, кухня была, техничка жила. Стояла она напротив кладбища – напротив церкви.

Учили Анна Павловна Покровская и Александр Александрович Бобров – её муж. Её в лесу убили – обокрали. Говорят, убил парень из Нефина. Убил из-за еды: война была, голод страшной. А разговор такой был: она, мол, ёго и узнала... Когда стукнул, она узнала и сказала: «Борис, да што же ты?» И ему пришлось убить её, а то бы пришлось сидеть много-много лет. Он потом на фронт ушёл, и некакого суда не было.

А после приехала с Углича Лизавета Павловна Покровская – сестра Анны Павловны. Она нас и доучивала.

ПРО ЦЕРЬКОВЬ ТАРАЛЫКОВСКУЮ

При мне в Таралыкове уже некто не жил. Остались только пруды, Барские пруды – онё так назывались. Говорили, барин жил, барин и копал, а барыня на лодке каталась.

Стояли только школа и церковь. Помню, посленняя служба была году в 39-ом. Вёнчание было – вот, Лены Дубиной из Аристова: она за Васю Бычкова выходила. На это-то посленнее венчание все бёжали смотреть; я тожо к церкви подошла, да чёго-то не вошла туда. Побже уж взаходила, как раз аристовские женщины решили там примыться. Ну, а после в неё хлеб стали класть и вообще розломали на кирпич, но не взяли не онного кирпича. Не розбили! Не сумели розбить!

Церковь была построена на яйцах – это отец рассказывал, да и все старые рассказывали – и не онного кирпича не взяли, только розбили. Папа всё говорил: «Зачем ломать? Можно бы сделать кладовую ту же!» Уже и хлеб возили туда, рассыпали тамо. Строение-то хорошоё было, церковь-то позняя была – не самая старинная.

Мишу и Митю – детёй священника Ярославского – я помню: онё ушли на фронт и погибли. А вот Юра Ярославский пришёл с фронта. Их сестру Нину Ярославскую я тожо помню – она в Ленинграде пристроилась. Да и само-

го священника помню! Я почему помню: пришли мы с папой посидеть к ним, а он всё про Ленинград да про своих ленинградских племянников рассказывал (онну племянницу звали Зося). Он любил играть с молодёжью в битки – ну, выбивать эти... как их... да вот, битки называли!

Помню, когда умер священник, уже началась война. Детей вызвали, но некто не приехал хоронить – некого не отпустили. Гроб стоял в церкви с неделю! В общем, не отпустили Мишу и Митю, а Юра и Нина были дома. И жонá, Марья Васильевна, долго ещё жила. А потом – наверно, когда мы уже из Коренева переехали – Марья Васильевна уехала в Рыбинск к сестре.

Юра-то Ярославский с фронта вернулся, и рука не действовала. Дак он пас в Дьяконовке за хлеб! Все говорили: «Эвон, священника-то сыну да пришлось пасти!» После он на льнозавод устроился – в пожарку. А потом уехал в Мышкин. Там и умёр.

ПРО ПРЕСТОЛЬНИКИ

Престольные праздники в Коренева – Ильин день (2 августа) и Покров (14 октября). Большим-то праздником Ильин день считался, хоть наша церковь-то и Покровская.

И есть ещё наш престол – Покров – в Черемощье. Их барин проиграл! Целую деревню черемощинской барин нашему барину проиграл. На нашем Таралыковском кладбище даже и сейчас есть два памятника: один Метёлкин, другой – Гречихин; ёго какие-то богачи черемощинские.

ПРО ОДВОРИЦУ

Нашу речку мы называли Коренёвка. Мы в ней и купались в бочагах, да чёго-то их некак и не называли.

А пруды у нас были, да в них купаться нас не пускали – воду брали на питьё. Большой был пруд Смирновых; и онё не пускали, только пить брали. Был ещё напротив Сироткиных чистый прудок – спаси Боже, с грязным ногам туда! Анна Николаевна у нас была такая, сноха – Якова супруга – до чёго аккуратная такая: спаси Бог, с грязным ведром на пруд. Смирновы тожо с грязным ведром на свой пруд не пускали.

Колодцы были почти у каждого дома (да у всех, кроме Якова сына Андрейки – у не́го не успели сделать), а воду брали всё ровно из прудов! Токо скотине в колодцах-то брали!

Леса у нас рядом. Была Ондрёева дача – это лес к Щёрбову; ёго хозяин был Андрей Фёдорыч што ли из Нинорова... Были Гуряки – тожо к Щёрбову, но немножко полее Ондрёевой дачи.

Около Гуряков Костяной холм – когда была война с татарами, там был бой, на ётом холме, и было много костей. Костяной холм и назывался.

Были раньше хутора... Жил в деревне Щёрбове чёловёк – крестьянин. Флёгонтыч. И задолго до войны было переселение, и он переселился в Самарскую область. Но Самарская область тогда выгорела (солнцем – не пожаром, а солнцем), и пришлось ёму вернуться. Только некуда возвращаться-то: уезжал и всё продал. Вот Флёгонтыч и построил себе на Волкове хутор – Флёгонтов хутор. Я чуть-чуть помню ётого старика – в белой одеже такой ходил. И хутор застала; правда, дома уже не было, но дворы стояли: глиняные, прутья глиной замозанные – мы заходили туда. И кусты крыжовника помню засажены.

А Волков – ёто лес у нас тут, к Щёрбову, до Мартынова.

*Записал С. Темняткин,
г. Углич,
3 декабря 2008 года*

В городской квартире Нины Андреевны Галуновой-Бычковой как в деревенской избе: вязанные подзоры на кровати, домотканые половики на полу...

Снимок С.Н. Темняткина, 2010 год

Справка «КЛ»

Коренево

Коренево – деревня в Средней Кадке, исстари относящаяся к Таралыковскому приходу и входящая в состав Черноусовского сельского общества Рождественской волости. Реку при деревне называют Коренёвка (иначе Позденка).

Первое упоминание о Коренево можно отыскать в «Углицких писцовых книгах» 1627-1632 годов: тогда оно было ещё пустошью и принадлежало стольнику Исааку Семёновичу Погожеву. А в «Переписных книгах Кацкого стана» 1710 года Коренево населённое: в нём два крестьянских двора жилых (с 18-ю жителями) и три – пустых. В разное время деревня принадлежала помещикам Пекиным, Михайловым, а из крепостной зависимости в 1861 году вышла от Кисловских.

В 1897 году в Коренево проживало 13 семей, земельный надел имело 12 семей. Людей жило 69 человек: 36 мужчин и 33 женщины. В деревне стояло 15 изб, в том числе одна двухэтажная; 4 из них были покрыты деревом, 11 соломою, и все топились по-белому. Дворов было 12, амбаров санных – 13, овинов и риг – 7, житниц – 9; сараев в деревне не имелось, зато стояла 1 баня, что для Кацкого стана было большой редкостью – в ту пору кацкари ещё мылись в печах. Деревенское стадо насчитывало 15 лошадей и 11 жеребят, 22 коровы с быками и 20 телят, 30 овец и 5 свиней. Плугов в хозяйствах кореневских мужиков было 12, сох и косуль не имелось, борон 14, и все с железными зубьями.

До революции в Коренево располагались ветряная мельница, маслобойный завод, мастерская по изготовлению сельскохозяйственных орудий: плугов, борон, льномялок...

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 3,5 десятины, пашня – 64,7 десятины, сенокос – 67 десятин, дровяной лес – 37,2 десятины, неудобицы – 0,5 десятины. Стало быть, всей земли – 172,9 десятины. Ежегодно жители Коренева высевали 269 мер ржи, 401 меру овса, 134 – жита (то есть ячменя), 56 – льна, 2 меры гороха, 88 меры картофеля в поле и 40 – в огородах; клевера высевали по 0,5 пуда в год.

В советское время Коренево попало в Аристовский сельсовет, а после его ликвидации в 1954 году – в Рождественский. Первый здешний колхоз назывался «Краснознамёнец»; при укрупнениях Коренево было и в колхозе «Новый путь», и совхозе «Оборона». Нарушилась деревня в 1960 году, сейчас её земли относятся к Рождественскому сельскому округу Приволжского сельского поселения Мышкинского района.

Рождественно. Казанская

Если бы мы каким-то чудом оказались в Рождестве-Кацком середины XX столетия, у нас бы голова закружилась от обилия организаций и учреждений — имелись даже столовая, гостиница на пять номеров, парикмахерская. А уж зданий-то сколько, да все богатые! Вот, по посаду с церквями, например, напротив дома Щукинских стоял двухэтажный деревянный особняк в плане буквой «Г», в котором располагались последовательно почт-овочная, контора МТС (машинно-тракторной станции), контора ЛМС (луго-мелиоративной станции)... Здесь, у крыльца МТС, и сфотографировалась в Казанскую 1958 года весёлая компания молодёжи.

...Отжившее свой век здание в конце концов разоб- рали в 1980 году на дрова для школы, а как сложились судьбы людей — читайте ниже.

Сидят (слева направо):

1. Антонине Николаевне Карповой на снимке 18 не- полных лет, она студентка Рыбинского медицинского техникума. В Рождестве — на летних каникулах; здесь у неё большая семья: отец, мать, десять братьев и сестёр. Карповы — рождественские старожилы, переселившиеся из села из Шипилова в 1937 году. Тоня не связала свою жизнь с Кацким станом: будет работать акушеркой в медсанча- сти Ярославского нефтеперерабатывающего завода. Умерла, оставив после себя сына.

2. Валерий Сергеевич Сазонов старпомшкой в руках — Казанская ж! Так же как и Карповы, Сазоновы тоже не коренные рождественцы (вроде, как с Кувшиновщины), но поселились в селе давно — ещё до войны. Ну а Вале- рию на снимке 19 лет, он работает прессовщиком на Рождественском льнозаводе. Впереди женитьба, рожде- ние дочери и сына и переезд в колхоз имени Ульянова под Мышкин. Там у умер.

3. Тамара Илларионовна (а кацкари произносят «Ла- рионова») Морозова из соседней деревни Чирикова; се- мьи в старину были большими — вот и у её родителей «народилось восемь девок да парнён девятый». Зде- шнюю Рождественскую школу Тамара закончила с золотой ме- далью, но пока работала учётчиком в Рождественской МТС. Ей 19 лет. В будущем Тамара выучится то ли на зоотехника, то ли на ветеринара и уедет из Кацкого ста- на. Замуж вышла, но мужнино фамилию её никто из со- временных кацкарей не назвал. По слухам, живёт в Чобо- кове Ярославского района, а уж как — Бог весть!

4. Девушка, заменившая зде- шнюю аптекаршу Людми- лу Ивановну Шамину во время декретного отпуска. В штатном расписании Рождественского больницы на то время значатся два присланных молодых специа-листа:

лаборант Лидия Ивановна Орлова и патронажная сест- ра Нина Петровна Никулина — вероятно, на фотографиях кто-то из них. Обе уедут из Кацкого стана в 1960 году.

5. Николай Дмитриевич Петухов — вот уж кто бая- нист так баянист! Родился-то он в деревне Бушневе за Олисавином, но какрешко осел в Рождестве, где всю жизнь проработал художественным руководителем сель- ского клуба. Семья не завёл, но внебрачная дочь была — Вера, к сожалению, погибшая в Ленинграде. Теперь где-то там, в северной столице, живёт его внучка. Отыграл свои песни Николай Дмитриевич, похоронен на Рожде- ственско-Кацком кладбище.

Стоят (слева направо):

1. Анастолню Алексеевичу Калошину из соседнего Ко- лотривцева на фотографиях не исполнилось и 17-ти лет, но он уже работает — токарем в Рождественской МТС. Вскоре он уедет из Кацкого стана, и жизнь его удачной не назовёшь. Умер, не оставив ни жены, ни детей...

2. Юрий Семёнович Белов на зде- шнем празднике гость — из Овдесева, это за Хороборовом. Ему 17 лет, и он колхоз- ник колхоза «Верный путь». Из Овдесева-то все разъезду- тся — вот и Юрий Семёнович переберётся в мышкинскую деревню Дворково. Будет работать комбайнером и на гу- сеничном тракторе. Женится, вырастит дочь. Умер от рака.

3. Николай Александрович Жуков — сын старшей из зде- шней почталонши (с мая 1937 года почту носил!) Марии Андреевны Безрукой; по молодости попал она то ли в молотилку, то ли в какой-то агрегат и оста- лась без правой руки. А Николай уже давно обособился в Тутаеве, но мать не бросил — регулярно навещает её, а потом и вовсе заберёт к себе. Женится, но о детях его в Кацком стане ничего не знают. Как не знают, жив ли он сейчас — нет ли...

4. Борис Сергеевич Сазонов — Валерию из первого ряда старший брат, а всего их, братьев да сестёр, в семье Сазоновых было девять. Должность, которую он занима- ет, для нас звучит солидно: «моторист Масловского от- дела кинематографии». Правда, через три года он перей- дёт в кочегары Рождественской ЛМС, но потом уедет в Мышкин и будет снова работать кинемехаником. Женат будет дважды, но ребёнка займёт одного — дочь. Умер.

5. Павлу Николаевичу Голикову на фотографиях 28 лет. Он женат, но живёт с родителями: отец из Кологрив- цева — Николай Иванович Шагин, мать из Голосова — Анна Васильевна Шагина. Как же так получилось, что родители носили одну фамилию, а сын — другую? Старо- жили вспомнили, что к началу XX века у всех жителей большущей деревни Кологривцева была одна фамилия —

Голиковы. Начальство, запутавшись в однофамильцах, велело фамилию поменять, и предки Павла Николаевича стали Шагиными. Но детей своих записали на Голико- вых — видимо, прежняя фамилия была любез! Павел Ни- колаевич Голиков-Шагин всю жизнь проработал тракто- ристом. Был женат, вырастил троих детей. Умер, похоро- нен на кладбище Рождественна в Кацке.

6. Николай Иванович Титов — Павлу Николаевичу дво- юродный брат, а в гости пришёл из Левцова, где, за малы- ми исключениями, и прожил всю свою жизнь. А жизнь, как и у многих его сверстников, сладкой не была: с дет- ства пас, пахал на лошади. В 1946 году, в 18 лет, уже был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Оте- чественной войне». Затем работал трактористом, меха- ником в Исакове. Руки имел умелые, а нрав весёлый. Был женат, воспитал двух дочерей. Умер, похоронен на Юрь- евском кладбище.

7. По-видимому, Александр Петрович Дедюев, 1918- го года рождения — тоже Голиков-Шагиным родня. Когда-то жил в Кологривцеве, а теперь вот приезжает в гости из заволосного Синильна, что под Мышкином. Был женат, вырастил двух дочерей. Так случилось, что обо- рвал свою жизнь сам...

8. Николай Васильевич Качалов в Казанскую 1958 года был дома на побывке, потому как именно в это время служил в рядах Советской Армии. А вернувшись в 1960- ом в родное Аристово, устроится сначала механиком в Рождественскую ЛМС, а потом рабочим на Рожде- ственский льнозавод. Там и найдёт свою суженую — при- сланную на льнозавод по распределению девушку Алло. В заводском посёлке Мерга и пройдёт вся его жизнь. Выра- стит двоих детей. Умер, похоронен на Рождественско- Кацком кладбище.

Человек за окном слева:

Василий Карпович Бучин — отчим жены Павла Нико- лавича Голикова Валентины Александровны Костомаро- вой... А впрочем, не знаем, разглядыт ли читатели человека, наблюдающего за молодёжью за стеклом окна. На ориги- нале-то его хорошо видно! всю жизнь, сколько его по- мнят, Василий Карпович работал в Рождественской МТС: сначала в трактористом, а с 1950 года конюхом. При кон- торе МТС и жил, где ему дали квартиру на первом этаже — так он нежданно-негаданно и оказался на фотографиях! У него было троих детей; кто-то из них и забрал отца в старо- сти — а кто, куда, уж и не встопнилось.

Сергей Темняткин,

Этнографический музей кацкарей

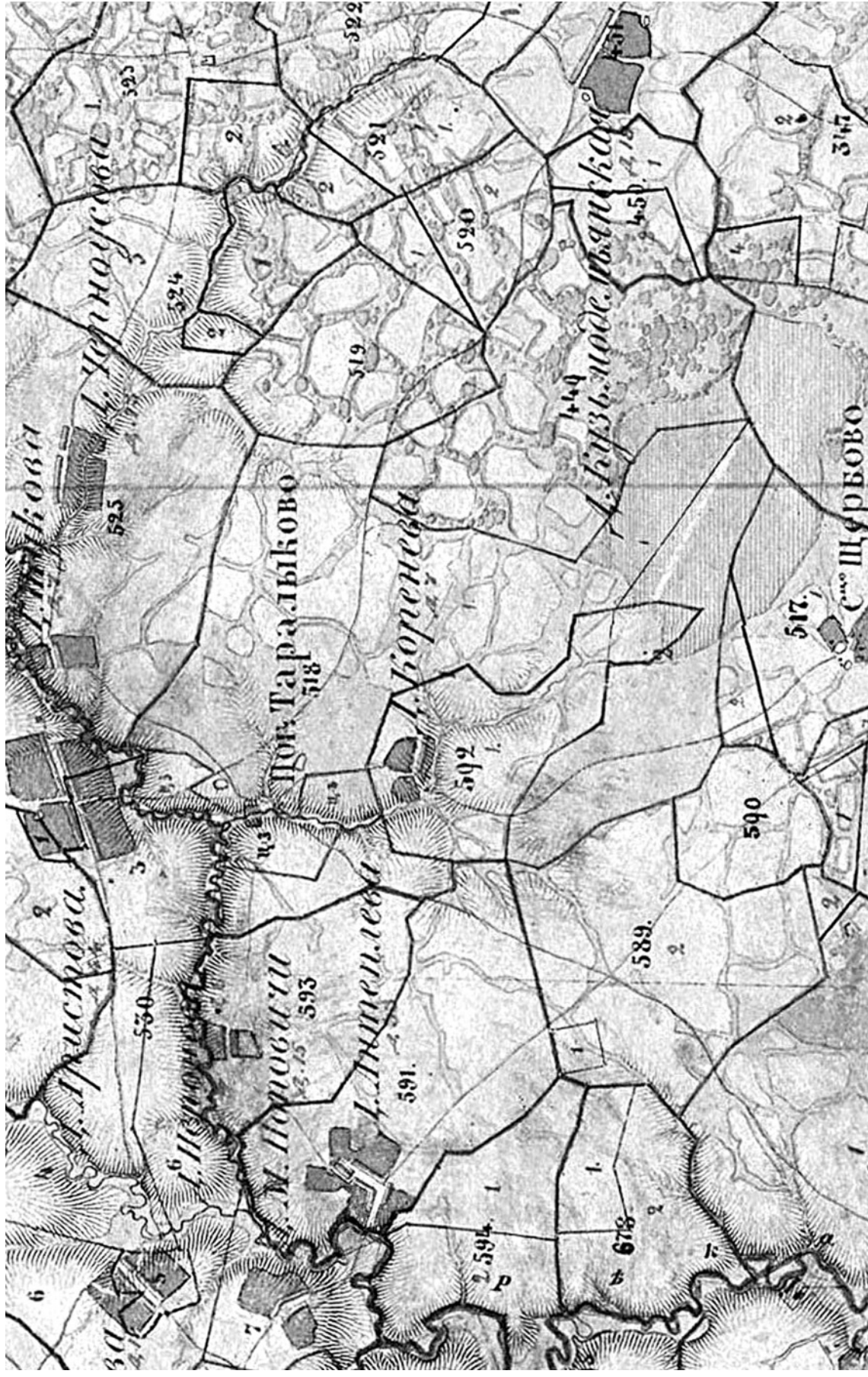

РОЖДЕСТВЕНО В КАДКЕ. КАЗАНСКАЯ. 21 июля 1958 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Из старинной карты

А назаглядочку

Деревня Коренево и её окрестности на карте XIX века. Обратите внимание, Таралыково названо погостом – так в те времена называли отдельно стоящую церковь с кладбищем. Крестьяне в погостах не жили – только семьи священно- и церковнослужителей.

Из карты Менде, 1855-1857 годы